

52523

СЛОВА И ПРИВѢТСТВІЯ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО

ІОСИФА,

Митрополита Литовскаго и Виленскаго.

Бел. б-ва
1994 г.

Б2 523

СВНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА,

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО

ІОСИФА,

МИТРОПОЛИТА ЛИТОВСКАГО И ВИЛЕНСКАГО,

СЛОВА И ПРИВѢТСТВІЯ,

СКАЗАННЫЯ ПРИ ВАЖНѢЙШИХЪ СЛУЧАЯХЪ СЛУЖЕНІЯ.

ИВ. 1953 г. Б. 523.

Бел. г. 1994 г.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано въ Политехнографическомъ Заведеніи Баумана.

1860.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было узаконенное число экземпляровъ, 28-го дня Января 1860 г.

Ценсоръ *Архимандритъ* *Теодоръ*.

6524

Рожденный и воспитанный въ Православныя Церкви, въ круга русскаго слова, я не могъ ежевременно проповѣдывать Слово Божіе, подобно другимъ Архипастырямъ, благовременно приготовленнымъ на служеніе русской Православной Церкви; да и тревожное мое поприще, съ усиленными занятіями, по особеннымъ обстоятельствамъ моего служенія, сего мнѣ не дозволяли. Были однакожъ случаи, при которыхъ я считалъ своимъ долгомъ сказать нѣчто, сколько позволяли мои силы и способности, дабы эти случаи не остались безплодными для назиданія.

нія и утверждения въ Православіи ввѣ-
ренной мнѣ паствы. Къ подобнымъ
случаямъ относятся нѣсколько Словъ,
предлагаемыя здѣсь благочестивому
вниманію Православныхъ. Онѣ печат-
аются, не по литературному ихъ до-
стоинству, но по связи съ замѣчатель-
ными произшествіями, радостными для
Церкви нашей и утѣшительными для
сердца Православныхъ.

Іосифъ, Митрополитъ Литовскій
и Виленскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

I. СЛОВО, говоренное при освященіи въ городѣ Вильнѣ православнаго Собора во имя Святителя и Чудотворца Николая, 8-го Сентября 1840 года	1
II. СЛОВО, говоренное при освященіи Храма во имя Успенія Божіей Матери въ Пожайскомъ монастырѣ, 22-го Сентября 1842 года	12
III. СЛОВО, произнесенное при открытіи Брестскаго Кадетскаго корпуса, 30 Августа 1842 года.	16
IV. СЛОВО, произнесенное по случаю перемѣщенія въ Вильну Литовскаго Епархіальнаго Управленія, 8 Мая 1845 года.	22
V. СЛОВО, произнесенное при открытіи Литовской Духовной Семинаріи и Духовныхъ Училищъ, 8 Сентября 1845 года	36
VI. СЛОВО, сказанное при освященіи приходской Николаевской Церкви, 6-го Декабря 1845 года	43
VII. СЛОВО, произнесенное въ Недѣлю Православія 29-го Февраля 1848 года	48
VIII. СЛОВО, произнесенное при освященіи Пещерной Церкви во имя Святыхъ Мучениковъ: Антонія, Іоанна и Евстаѳія, 14-го Апрѣля 1851 года	60

- IX. СЛОВО, произнесенное при переложении въ новую раку мощей Святыхъ Виленскихъ Мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія 73
- X. СЛОВО, произнесенное по прочтении Высочайшаго манифеста о войнѣ съ турками, 1 Ноября 1853 года 82
- XI. СЛОВО, произнесенное по прочтении Высочайшаго манифеста отъ 14-го Декабря 1854 года. 91
- XII. СЛОВО, произнесенное при освященіи Церкви Св. Апостола Андрея Первозванного въ Вильнѣ, 12-го Октября 1858 года 102
- XIII. ПРИВѢТСТВІЕ, говоренное при входѣ Государа Императора въ Виленскій Каѳедральный Соборъ, 6-го Сентября 1858 года 108
- XIV. ПРИВѢТСТВІЕ, говоренное при входѣ Государа Императора въ Церковь Виленскаго Свято-Духова монастыря, 7-го Сентября 1858 года . . 110

I. СЛОВО

ГОВОРЕННОЕ 8 СЕНТЯБРЯ 1840 ГОДА, ПРИ ОСВЯЩЕНИИ ВЪ ГОРОДѢ ВИЛЬНѢ ПРАВОСЛАВНАГО СОБОРА ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ (*).

Се ныне благословите Господа вси раби Господни, стоящи въ храмъ Господни, во дворехъ дому Бога нашего. (Псал. 133. 1).

МОВЫЙ храмъ славѣ Всевышняго, домъ молитвы, отверсть намъ нынѣ, Православные Христиане. И сколько ощущеній горестныхъ, но и ра-

(*) Соборъ этотъ построенъ Иезуитами, и за уничтоженіемъ ихъ общества, еще при Польскомъ правительствѣ, состоялъ во временномъ завѣдываніи другаго Римскокатолическаго духовенства; а наконецъ, по немѣннѣю въ Вильнѣ Православной церкви, обращенъ въ Соборъ, по Высочайшему соизвелѣнію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

достныхъ, долженъ возбудить въ насъ взоръ на величественное сіе зданіе; оно влечетъ насъ необходимо къ прошедшему и напоминаетъ намъ о жребіи любезнаго Отечества и Матери нашея Православныя Церкви.

Два вѣка Русь Православная подавлена была неслыханнымъ нашествіемъ дикихъ варваровъ востока, стенала подъ ихъ игомъ; другіе два вѣка она боролась съ западными сосѣдями, основывавшими могущество свое на ея погибели, потрясена была до основанія внутренними раздорами, возбужденными коварствомъ тѣхъ же сосѣдей: и вотъ она, испытанная бѣдствіями, воскресла къ новому бытію; укрѣпилась спасительнымъ, Богомъ ей даннымъ, Самодержавіемъ; повергла въ прахъ враговъ своихъ; возрасла до необъятнаго величія; простерла мощныя рамена свои отъ востокъ солнца до западъ; и жребій міра въ десницѣ ея.

Церковь Православная раздѣляла участь Россіи. Она боролась, съ одной стороны, противу язычества и магометанства, съ другой, противу гибельнаго въ Церкви западной единовластительства, подрывавшаго чистоту древняго Православія. Она страдала вмѣстѣ съ чадами своими, хранила ихъ вѣру, ободряла въ бѣдствіяхъ, благословляла на праведную брань, молилась объ успѣхахъ добраго

подвига, — и Всевышній услышалъ молитвы ея. Вотъ и она благоденствуетъ нынѣ, вмѣстѣ съ земнымъ своимъ Отечествомъ; красуется благолѣпнѣемъ храмовъ Божіихъ, а еще болѣе, благочестіемъ и крѣпкою вѣрою Священства и безчисленныхъ чадъ своихъ; внутреннимъ благоустройствомъ напоминаетъ самыя цвѣтуція времена Христіанства; собираетъ съ кротостію и любовію подѣ свои крылья прочихъ чадъ своихъ, исторгнутыхъ изъ нѣдръ Православія происками и коварствомъ чуждаго владычества; торжествуетъ надъ врагами своими, — и мы празднуемъ нынѣ торжество ея во храмѣ, сооруженномъ на гибель Православія злѣйшими врагами онаго — Іезуитами.

Какъ, послѣ сего, не воскликнуть изъ глубины сердца нашихъ: *кто Богъ велий, яко Богъ нашъ!*

Но торжество наше да не смущаетъ васъ, стоящіе во храмѣ семъ, о Христѣ братія наши, подчиненные Западной Церкви. Служитель истины, я обязанъ вѣщать ее во услышаніе всѣмъ; здѣсь особенно, гдѣ духъ страстей и древняго раздора, посѣявъ заблужденія, разъединяетъ до-сихъ-порѣ дѣтей одного племени, одной крови.

Всеблагій Господи! укрѣпи гласъ мой, да отзовется онъ въ сердцахъ правдивыхъ, не чуждыхъ Евангельскія благодати, жаждущихъ истины.

*

Со святымъ крещеніемъ, Русь приняла вѣру и ученіе отъ Церкви Восточныя, въ то еще время, когда Церковь Христіанская находилась въ нераздѣльномъ всеобщемъ составѣ и первоначальной чистотѣ. Вѣру сію и ученіе Церковь Русская сохранила неприкосновенно, какъ драгоцѣнное сокровище, ввѣренное ея попеченію. Напрасно первосвященники запада, пользуясь гибельнымъ положеніемъ нашего отечества, льстивыми обѣщаніями старались совратить ее съ пути истины: она пребыла непоколебимой и отвергла нововведенія запада, стремившіяся измѣнить древнее ученіе и постановленія Каѳолическія Церкви.

За чтожъ порицають Православную Церковь западные учителя?

За то-ли, что она сохранила Символь вѣры и ученіе, оставленные ей семью Вселенскими Соборами, и не дерзнула прибавлять къ сему достоянію Всеобщія Церкви отъ собственнаго суетумудрія; что частнымъ своимъ Соборамъ не присвоивала власти Вселенскія Церкви? За то-ли, что, соблюдая единство Церкви, осталась въ общеніи съ четырьмя Патріархами, а не послѣдовала честолюбивымъ видамъ одного Римскаго Патріарха? За то-ли, что, внемля гласу Спасителя: *царство Мое нѣсть отъ міра сего* (Іоан. гл. 18, ст. 36), она не позволяла

своимъ Пастырямъ кичиться мірскимъ могуществомъ и попираеть святотатственною ногою власть и права Помазанниковъ Божіихъ? За то-ли, что не способствовала растлѣнію правовъ всеобщимъ воспрещеніемъ священству сподобляться честному браку; что не отвергла чадъ своихъ отъ приобщенія крови Господней, помня заповѣдь Іисуса Христа: *еще не съѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пїете крове Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. гл. 6, ст. 53)? О! если таковы намъ упреки—мы гордимся ими, и благословляемъ Церковь, которая соблюла насъ для подобныхъ порицаній.

И такъ Церковь Русская Православная чиста предъ Богомъ и людьми въ сохраненіи истиннаго Христіанскаго ученія. Но, можетъ быть, она вторглась въ достояніе Западной Церкви, и тѣмъ самымъ дала поводъ къ справедливымъ пререканіямъ. Посмотримъ.

Взгляните, куда еще нынѣ простирается наша Русь. Горы Карпатскія, рѣка Санъ и даже Висла, города Люблинъ, Холмъ, Сѣдлецъ, Дрогичинъ, Бѣлостокъ, Гродно и Вильно лежатъ на предѣлахъ ея. Къ востоку отъ сей черты, весь народъ исповѣдывалъ искони вѣру Православную, водворенную здѣсь Святымъ Равноапостольнымъ Княземъ Владиміромъ; славилъ Бога на единомъ и томъ же

Славянскомъ языкѣ; составлялъ одну и ту же Русскую Церковь; соединенъ былъ одними чувствами единокровія и народности. Настала година испытанія. Русь, какъ жертва спасенія западныхъ государствъ, подверглась разгрому татарскому, и, обезсиленная до крайности, занята была въ лучшихъ областяхъ своихъ Литвою, едва до того времени извѣстною, скрывавшеюся въ лѣсахъ сѣверной половины нынѣшней виленской губерніи. Но господство Литвы не оказалось вреднымъ ни для Руси, ни для Церкви Православныя. Церковь осталась въ прежнемъ ея составѣ, неприкосновенною въ правахъ своихъ; князья литовскіе сдѣлались по большей части ея чадами; слѣдую ихъ примѣру, прочіе литовцы крестились постепенно въ нѣдрахъ сей Церкви; Вильно было мѣстопробываніемъ Русскихъ Митрополитовъ; русское населеніе вступило во всѣ права прочихъ подданныхъ литовскаго государства, и самый языкъ русскій сдѣлался въ семь государствъ языкомъ правительственнымъ.

Литва сдѣлалась уже почти русскою державою. Но держава сія подпала владычеству Поляковъ, посредствомъ брака одного изъ князей ея съ польскою царевною Ядвигаю и избранія его королемъ Польскимъ. Господствующее здѣсь римское духовенство, дѣйствуя за одно съ правительственными

видами Польши, овладѣвъ умомъ новаго своего со-
вращенца Ягайлы и многихъ изъ его преемниковъ,
устредило свои усилія на порабощеніе и Церкви
Русскія, сиротствовавшія нѣкоторымъ образомъ,
по несчастному тогдашнему положенію остальныхъ
Восточныя Церкви. Напрасно Русскіе защищались
именемъ Христіанъ: ихъ крестили въ латинство
наравнѣ съ литовскими язычниками, такъ что
одинъ изъ римскихъ первосвященниковъ вынуж-
деннымъ нашелся воспретить польскимъ еписко-
памъ сіе святотатство. Напрасно высшія званія
Русскаго народа вопіяли противу нарушенія сво-
боды совѣсти и правъ гражданскихъ; ихъ лишали
всякихъ привилегій, отвергали отъ всѣхъ прави-
тельственныхъ мѣстъ, предавали поруганію, и да-
же лишали иногда самаго погребенія. Напрасно
Русскіе, доведенные до крайности, болѣе вѣка
боролись съ могущественною своею владычицею
Польшею; — кровь лилась рѣками, но изувѣрство
продолжало свое дѣло силою, или коварствомъ.
Наконецъ дѣло тьмы уже было восторжествовало.
Высшія званія общества, увлеченныя силою об-
стоятельствъ и происками іезуитовъ, приняли рим-
скую вѣру; на мѣстѣ русскихъ церквей и обителей
возстали церкви и монастыри римскіе; русское ду-
ховенство порабощено, лишено даже средствъ во-

спитанія; русскій народъ разъединенъ въ значительной части съ общемою своею матерью Русскою Церковью, посредствомъ, такъ называвшейся, *уніи*.

Но дѣло неправды не могло имѣть продолжительнаго успѣха. Гонимая за вѣру, Русь Литовская обратила взоръ и упованіе свое къ Руси Восточной, гдѣ Церковь Православная благоденствовала подъ скипетромъ Русскихъ Самодержцевъ. Многія области русскія, Литвою захваченныя, давно уже возвратились къ Россіи, съ вѣрою еще чистою; остальные же возвращены ей въ наши времена, хотя измѣненными по наружности, но все русскими по языку и сердечнымъ чувствамъ здѣшнихъ жителей. Едва сіе дѣло Промысла совершилось—три милліона уніатовъ, втеченіи двухъ лѣтъ, возвратились на лоно матери своея Православныя Церкви; возвращеніе же прочихъ уніатовъ въ нѣдра той же Церкви—возвращеніе мирное, Богомъ благословенное—мы сподобились видѣть собственными глазами въ истекшемъ году.

Простите, Христіане, если я, можетъ быть, слишкомъ занялся дѣянїями человѣковъ. Но дѣянїя сіи въ высшей степени поучительны. Онѣ представляютъ намъ Промыслъ Божій въ судьбѣ Государствъ и Церкви. Россія была раздавлена ея вра-

гами, — и она нынѣ торжествуетъ, возвращаетъ древнее свое достояніе! Церковь Православная была поругана, гонима, растерзана, — а теперь она возстала въ большемъ блескѣ и величіи! Неисповѣдимы, но и праведны суды Твои, Господи! Ты возвеличилъ слабыхъ, угнѣтенныхъ; чрезъ Тебя восторжествовала истина.

Не скорбите о торжествѣ нашемъ, ревнители Западныя Церкви. Взгляните безпристрастно на здѣшній край—это достояніе Православныя Церкви. Много-ли здѣсь кореннаго народа римской вѣры? Онъ ограничивается предѣлами сѣверной части виленской губерніи; остальной совращенъ изъ Православія. Много-ли здѣсь дворянскихъ родовъ, не бывшихъ прежде православными? — Это одни только почти переселенцы въ Литву изъ Польши. Князья Сангушки, Масальскіе, Вишневецкіе, Острожскіе, Рожинскіе, Четвертинскіе, Любецкіе, Пузины и многіе другіе; знаменитые роды Огинскихъ, Поцѣвъ, Сапѣговъ, Ходкевичей, Пацовъ, Хребтовичей, Воловичей, Тышкевичей, Корсаковъ и прочихъ безъ числа—все это были дѣти Русскія Православныя Церкви. Взгляните на самую Вильну, — двѣсти лѣтъ тому назадъ, — здѣсь еще было тридцать шесть Православныхъ Церквей. За что-жъ порицать Церковь Православную, если она

простираетъ матернія свои объятія къ дѣтямъ своимъ, хотя и забывшимъ ее, но все для нея не чуждымъ? За что порицать и обитателей здѣшнихъ странъ, если они прибѣгаютъ въ нѣдра древнія матери своея — Православныя Церкви, чтобы наконецъ успокоиться на лонѣ ея, послѣ вѣковыхъ тревоженій? Признайтесь, что дѣло Православныя Церкви справедливо; и обратите лучше вниманіе на тѣхъ, кои святотатственными внушеніями и происками сѣютъ вражду между дѣтьми одного и того-же семейства, разъединяютъ сердца единокровныя!... Не виды ли гордости и самолюбія, не закоренѣлая ли не-христіанская ненависть и злоба, не своекорыстіе ли и соумышленіе съ врагами Отечества руководствуютъ ими?... Берегите же сердца и помышленія ваши отъ навѣтовъ злобы, отъ наученія духа тьмы, дѣйствующаго чрезъ усердныхъ клеветовъ своихъ: и очи ваши отверзнутся видѣть истину, а сердца ваши откроются для любви православныхъ собратій вашихъ.

Мы же, Православные, да не возгордимся торжествомъ нашея Церкви! Благодаримъ Бога, давшаго торжество истинѣ. Благословимъ Помазанника Его, Благочестивѣйшаго Государя Императора, покровительствующаго Православной Церкви. Но и да не оскорбимъ отеческаго Его сердца не-

пріязненными чувствами къ иновѣрнымъ, но не чуждымъ для насъ здѣшнимъ обитателямъ. Простремъ къ нимъ объятія любви Христовой. Будемъ молиться, да Всевышній устранилъ причины разъединенія умовъ; да падеть средостѣніе вражды, и Церковь Западная да соединится по прежнему съ Восточною и *да будетъ едино стадо* (Іоан. гл. 10, ст. 16), какъ единый есть Пастыреначальникъ и Глава Церкви, Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ! *Благословите же Господа вси раби Господни, во двортѣхъ дому Бога нашего. Аминь.*

II. СЛОВО

ПРИ ОСВЯЩЕНІИ ХРАМА ВО ИМЯ УСПЕНІЯ БОЖІЯ
МАТЕРИ ВЪ ПОЖАЙСКОМЪ МОНАСТЫРЬ, ГОВО-
РЕННОЕ 22 СЕНТЯБРЯ 1840 ГОДА (*).

*Коль возлюбленна селенія Твоя, Господи сила!
Желаешь и скончается душа моя во дворы
Господни. (Псал. 83. ст. 1 и 2).*

Если Священный Псалмопѣвецъ, изрекая во-
сторженныя слова сїи, имѣлъ въ виду обители зем-

(*) Монастырь этотъ состоитъ въ 9 верстахъ отъ губернскаго города Ковна, въ живописномъ мѣстоположеніи надъ рѣкою Нѣманомъ; а по величественной и изящной архитектурѣ могъ бы быть украшеніемъ столицы. Онъ принадлежалъ римскокатолическимъ монахамъ Камальдуламъ, и былъ закрытъ, за участіе сихъ монаховъ въ бывшемъ польскомъ мятежѣ; а наконецъ, по Высочайшему соизволенію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, обращенъ въ православный монастырь.

ныя, посвященныя славѣ Господней; то мы, не обинуясь, можемъ воскликнуть оныя въ обители, которую сподобились обновить нынѣ посвященіемъ, во славу Всевышняго и къ преуспѣванію нашея Православныя Церкви. Храмъ величественъ зодчествомъ, драгоцѣненъ изяществомъ; обитель мирная; окрестности природою украшенныя, но пустынные, — столь приличныя иноческому уединенію. Одинъ ли изъ богомольцевъ, посѣщая мѣста сія, одушевлялся священнымъ восторгомъ, желалъ сокрыться здѣсь на всю жизнь отъ мірскихъ тревоженій, и отъ полноты сердца восклицалъ: *Коль возлюбленна селенія Твоя, Господи! желаетъ и скончается душа моя во дворы Господни.*

И коль неизреченны судьбы Всевышняго въ обреченіи обители сей на служеніе Церкви Православной! Она недавно еще принадлежала Церкви, коей владыки, забывая часто священнѣйшія свои обязанности, предавались мірскому честолюбію и властолюбію, колебали спокойствіе народовъ и государствъ. Подчиненное имъ духовенство не могло поступать иначе. И вотъ вскипѣлъ безумный мятежъ, возбужденный врагами Отечества, на гибель самихъ зачинщиковъ. Иноки незаконные, посвятившіе себя молитвѣ, поставившіе себя во образъ кротости, смиренія, любви къ ближнему, повинно-

венія властямъ, забывъ долгъ свой, сдѣлались орудіемъ крамолы, возбуждаютъ паству свою возстать на Помазанника Господня, пролить кровь собратій своихъ. Мятежъ палъ! И вотъ, по мановенію Царя и слову Церкви Православныя, благочестивые иноки изъ среды Россіи текутъ населить обитель сію, на прагъ Государства, на предѣлахъ Православія.

Чувствуете ли важность своего призванія, о иноки Православные! Вы здѣсь между населеніемъ иновѣрнымъ, которое, можетъ быть, смотритъ на васъ глазами непріязненными; которое будетъ слѣдить за всѣми вашими поступками, будетъ осуждать оныя со всею строгостію: и ваши слабости, ваши недостатки припишутся всей Православной Церкви, которой вы здѣсь представители, — и на васъ падетъ отвѣтственность предъ Богомъ и людьми, если вы, вмѣсто украшенія нашея Церкви, сдѣлаетесь для нея предметомъ стыда и поношенія.

Усугубите же усилія, чтобы сдѣлаться достойными вашего призванія. Кротость и смиреніе противупоставляйте буйству и наглости; трудолюбіемъ покоряйте лѣнь и туеядство; послушаніемъ обуздавайте непокорство; воздержаніемъ укрѣпайте немощную плоть; цѣломудріемъ и непорочностію покажите себя достойными Ангельскаго чина, который пріяли съ торжественными обѣтами

предъ лицемъ Всевышняго и Святыя Церкви; вѣрою будьте подобны каменю твердому, а молитвою огню неугасаемому.

А Ты, Господи Боже нашъ, услыши молитву нашу! *Да будутъ очи Твои отверсты на храмъ сей день и ночь, и имя Твое тамо на услышаніе молитвы* (3 Цар. 8, 29). Благослови обитель сію. Да будетъ она твердыней Церкви Православныя, подобно другимъ святымъ обителямъ російскимъ. Да твердостью вѣры, добрыми дѣлами, горячностью въ молитвѣ и вѣрностью отечеству будетъ она благовоннымъ еиміамомъ предъ Святымъ Твоимъ престоломъ, и да послужитъ живымъ примѣромъ сихъ добродѣтелей предъ жителями здѣшнихъ странъ. Аминь.

III. СЛОВО

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ 30 ДЕНЬ АВГУСТА 1842
ГОДА, ПРИ ОТКРЫТІИ БРЕСТКАГО КАДЕТСКАГО
КОРПУСА.

Премудрость созда себѣ домъ: закла своя жертвенная, раствори въ чаши своей вино, уготова свою трапезу; и посла своя рабы, созывающіи и глаголющіи: иже есть безумецъ да приидетъ ко мнѣ; и требующимъ ума рече: приидите ядите мой хлѣбъ и пійте вино; еже растворихъ вамъ; оставите безуміе, и живи будете, озыщете разума, и исправите разумъ въ вѣдѣніи. (Притч. Салом. гл. 9, ст. 1—6).

Затвердите, о юноши! въ сердцахъ вашихъ сію притчу царя Соломона, столь прекрасно изображающую настоящее положеніе ваше. Домъ, въ которомъ мы нынѣ собрались, созданъ для васъ премудростію общаго нашего Отца Государя. Онъ

обеспечилъ здѣсь все нужное для вашего существованія, для образованія вашего ума и сердца — *готова трапезу*. И къ трапезѣ сей созываетъ васъ не чрезъ слугъ своихъ, но чрезъ надежду всея Россіи, первороднаго своего Сына и Наслѣдника Государя Цесаревича, котораго удостоились вы имѣть своимъ Начальникомъ и попечителемъ. Онъ, съ кроткою любовію, приглашаетъ васъ къ сей трапезѣ премудрости: да оставите дѣтское ваше невѣжество, раскроете умственные ваши способности, просвѣтите сердце ваше высокими правилами нравственности и долга; и воскреснете отъ жизни плотской къ жизни разумной—*живи будете*: и сверхъ того *исправите разумъ въ свѣдѣніи*, т. е. умъ вашъ обогатите, украсите свѣдѣніями и науками, приличными всякому образованному человеку, а въ особенности необходимыми вамъ, готовящимся быть полезными слугами и защитниками любезнаго нашего Отечества.

А завидно великое наше Отечество! Изъ зерна, брошеннаго на берегахъ Москвы, теплотворными лучами Самодержавія, возрасло оно въ исполинское дерево, покрывающее нынѣ вѣтвями своими, какъ бы цѣлый особый міръ. И міръ сей исполненъ изобильно благъ природы, раскрывающихся на всякомъ шагѣ. И на семъ неизмѣримомъ про-

странствѣ разсыпанъ безчисленный единоплеменный народъ Славянскій. И народъ сей, съ сыновнею любовію, слѣдуетъ мановенію благотворной воли единого Помазанника Божія, Отца своего и Государя. И воля сія, столь же свободная отъ безумнаго своевольства черни, сколько отъ мечтаній близорукихъ умозрителей, даетъ всюду полезное направленіе разумному труду, ограждаетъ общій порядокъ мудрыми законами, сѣетъ всюду благодѣтельное просвѣщеніе, извлекаетъ изъ нѣдръ варварства многочисленныя племена, мощною десницею соединяетъ ихъ въ одно благообразное цѣлое, возводитъ насъ въ націю столько же сильную, сколько просвѣщенную; и готовитъ ей завидный жребій, быть просвѣтительницею и образовательницею цѣлаго полуміра — жребій, котораго удостоились немногія историческія націи.

Пожалѣемъ о тѣхъ изъ родичей нашихъ (*), кои, вмѣсто участія съ нами въ столь великомъ предначаченіи, предали себя въ орудія тайныхъ иноземныхъ скопищъ. Мы не позавидуемъ никому—и

(*) Здѣсь, какъ и при концѣ Слова, по обстоятельствамъ времени и мѣстности, указывается на тѣхъ несчастныхъ изъ Поляковъ, которые сдѣлались орудіями чуждаго вліянія противу Россіи.

носить имя сыновъ исполинской Россіи, быть участниками въ великомъ ея предназначеніи, не ниже, такъ! не ниже, о благородные юноши, жребія кого бы то ни было изъ гражданъ на земномъ шарѣ!

Но, чтобы носить съ честью имя сыновъ великаго нашего Отечества, необходимо быть оному полезнымъ. Коль ни скромно, или возвышено будетъ мѣсто, которое Промыслъ предназначаетъ вамъ на поприщѣ вашего служенія, на каждомъ ожидаетъ васъ долгъ, которому слѣдуетъ повиноваться, обязанности, которыя необходимо исполнять. Что повелѣваетъ первый, какъ исполнять послѣднія, — научатъ васъ, о юноши, ваши начальники и наставники. Они предъ Богомъ и Государемъ обязаны отвѣтомъ, за ваше умственное образованіе, за чистоту нравовъ вашихъ—и горе имъ, если забудутъ долгъ свой! Предайтежъ себя ихъ руководству съ полною довѣренностію; откройте невинныя сердца ваши ихъ спасительнымъ наставленіямъ, повинуйтесь приказаніямъ ихъ, какъ собственныхъ родителей вашихъ, какъ постановленнымъ надъ вами общимъ Отцемъ нашимъ Государемъ. Обратите особенно всю любовь, все упованіе ваше, къ сему общему нашему Отцу, къ ближайшему вашему Попечителю Наслѣднику Его Государю Цесаревичу, и къ главному вашему Началь-

нику Его Высочеству Великому Князю Михаилу Павловичу. Они не иначе смотрятъ на васъ, какъ на дѣтей своихъ, — заставьтежъ ихъ радоваться вашимъ поведеніемъ, вашими успѣхами. Паче же всего, не забывайте, о Христолюбивые юноши, Отца Небеснаго, Творца и Зиждителя всѣхъ насъ! Безъ Его Промысла, не можетъ совершиться ни одно изъ вашихъ начинаній; безъ Его благи, ни одно изъ вашихъ дѣйствій не можетъ быть освящено, къ вѣчному вашему блаженству! Храните-жъ въ сердцахъ вашихъ страхъ Божій, обращайтесь ко Всевышнему въ усердныхъ молитвахъ вашихъ, исполняйте священный завѣтъ Его. Тогда и на бранномъ поприщѣ вашемъ, не оставитъ Онъ васъ, вѣщавшій нѣкогда избранному народу Своему: *аще въ повелѣніяхъ Моихъ ходите и заповѣди Мои сохраните, и сотворите я: пожжете враги ваши и падутъ враги ваши предъ вами; и пожнутъ пять отъ васъ сто, и сто васъ пожнетъ тьма* (Лев. 26, 3. 8).

Позвольте обратиться и къ вамъ, достойные представители благороднаго дворянства, положившаго основаніе сему заведенію, усердіемъ и пожертвованіями своими. Вы знаете и знаете съ прискорбіемъ, что въ странахъ нашихъ есть еще къ несчастію люди, которые видятъ отечество свое

не здѣсь, гдѣ ихъ питаетъ родная земля, гдѣ лежитъ прахъ ихъ отцевъ Славянъ, гдѣ на попрещѣ жизни общественной собратія требуютъ ихъ содѣйствія, гдѣ связываетъ ихъ священная вѣрно-подданическая клятва; но мечтаютъ видѣть его тамъ, гдѣ думаютъ найти свободу буйной, дикой волѣ и необузданнымъ страстямъ своимъ. Они къ несчастію сѣютъ еще иногда втайнѣ вредныя правила и внушенія въ слабыя неопытныя сердца. Отъ сихъ то плевелъ, отъ сей язвы общественной, защищайте, вмѣстѣ со всѣми благомыслящими, предстоящее вамъ юношество, если долгъ или снисхожденіе начальства дозволятъ оному быть внѣ стѣнъ сего заведенія. Да юный разсадникъ сей доставитъ усердныхъ и просвѣщенныхъ слугъ Отечеству и Государю, да гордится ими Россія, и да будутъ они елеемъ, исцѣляющимъ прежнія язвы несчастныхъ раздоровъ и звеномъ, связующимъ на вѣчныя времена единодушіемъ и любовію родныя племена Великаго Русскаго Царства.

Помолмися съ Церковію къ Богу Создателю, Вседержителю и Содѣтелю всѣхъ; да призритъ на домъ сей, утвердитъ его на твердомъ камени Божественнаго Евангельскаго гласа, благословитъ его, и хотящихъ въ немъ жити, свободитъ отъ всякаго навѣта сопротивнаго. Аминь.

IV. СЛОВО

ПРОИЗНЕСЕННОЕ 8 Мая 1845 года предъ все-
нощнымъ Бдѣніемъ на канунъ праздника
Святителя и Чудотворца Николая, по слу-
чаю перемѣщения въ Вильну Литовскаго
Епархіальнаго Управления и открытія Кафе-
дральнаго Николаевскаго Собора.

*Господи, во свѣтъ лица Твоего пойдемъ, и о
имени Твоемъ возрадуемся во вѣки.*

Сими словами, въ день Преображенія Господ-
ня, Церковь приглашаетъ вѣрныхъ къ таинству
Причащенія. По Промыслу Всевышняго, по гласу
Церкви Всероссійскія, по волѣ Благочестивѣйшаго
Государя, Церковь Литовская Православная всту-
паетъ нынѣ на новый путь, и какъ-бы таинственно
преобразуется къ новой жизни, къ новому попри-

щу. Приступая, такъ сказать, къ сему таинству преображенія, мы члены сея послѣднія Церкви, пастыри и овцы, больше нежели когда-либо, имѣемъ нужду, воззвать ко преобразившемуся нѣкогда Спасителю нашему: *Господи, во свѣтъ лица Твоего пойдемъ, и о имени Твоемъ возрадуемся во вѣки.*

Забудемъ прошедшее. Забудемъ тѣ горестныя времена, когда Православные, насадившіе, утвердившіе и распространившіе въ семь, нѣкогда престольномъ, градѣ свѣтъ вѣры Христовой, считались чуждыми въ собственномъ своемъ достояніи; когда они подвергались здѣсь нестерпимому гоненію, униженію, порабощенію; когда они, едва терпимые, остались маленькимъ только стадомъ, какъ-бы памятникомъ и указателемъ прошедшаго. Забудемъ, говорю, все это — и горести и страданія. Не станемъ приписывать челоуѣкамъ того, что было несомнѣнно въ предвѣчныхъ судьбахъ Всевышняго. Но забывая о прошедшемъ, позвольте, Православные Христіане, указать только здѣсь на оное, и въ назиданіе и утѣшеніе ваше, представить въ нѣсколькихъ словахъ настоящее: дабы мы могли убѣдиться, что Провидѣніе, подвергая Церковь Святую тягостнымъ испытаніямъ, не оставляетъ ея своимъ покровомъ; дабы мы, зная настоящее наше положеніе, могли съ вѣрностію опредѣлить

поступки наши въ будущемъ, и съ полнымъ упо-
ваніемъ довѣриться тому же мудрому Провидѣнію,
во вся дни взывая: *Господи, во свѣтъ лица Твоего
пойдемъ.*

Недовольно, что Церковь Литовская Русская,
искони православная, вытѣснена изъ градовъ въ
скромныя села. Она было измѣнилась въ пасты-
ряхъ и овцахъ, вѣрою, церковными правилами и
Богослуженіемъ. Она почти забыла свое происхо-
жденіе и отступилась было отъ своей матери Во-
сточныя Каѳолическія Церкви. Но приспѣло время
искупленія. Премудрый Зиждитель, избравшій сми-
ренный вертепъ Вифлѣемскій для рожденія отъ
Пречистыя Дѣвы Единороднаго своего Сына, из-
бралъ и для обновленія Церкви Литовской, не бле-
стящій градъ, а смиренный уединенный уголокъ,
находящійся подъ особеннымъ покровомъ Пречи-
стыя Дѣвы, прославленной въ чудотворной иконѣ
Жировицкой (*). Здѣсь, Православные Христіане,

(*) Управленіе Литовской Епархіи, равно Семинарія и Ду-
ховныя Училища, до 1845 года, находились въ мѣстѣчкѣ Жи-
ровицахъ, въ 9 верстахъ отъ города Слонима и въ 200 отъ
города Вильны, и тамъ совершились всѣ дѣйствія, пригото-
вившія по Литовской Епархіи возсоединеніе Уніатовъ. Мо-
настырь Жировицкій славится Чудотворною иконою Божія
Матери.

благостию Божіею, предстательствомъ Небесныя Владычицы, преобразились мы вѣрою, возвратясь къ чистымъ догматамъ древнія Православныя Церкви; преобразились духомъ, возвратясь къ постановленіямъ и сообществу съ родною нашею матерью Всероссійскою Церковію; преобразились сердцемъ, обновя чувства родственной любви къ великому общему нашему Рускому племени и Русскому Отечеству. Здѣсь, старцы съ радостнымъ умиленіемъ видѣли возвращеніе къ прежнему церковному порядку, которому они слѣдовали по большей части въ начаткахъ своей жизни. Здѣсь, зрѣлые мужи взвѣшивали прошедшее съ настоящимъ, хитросплетенія лжи, со свѣтлыми указаніями здраваго смысла; и преклонили умы и сердца свои предъ непреложною истиною. Здѣсь юноши, пріобрѣтая отличное умственное образованіе въ истинномъ духѣ Христіанскія Православныя Церкви, учились любить, вмѣстѣ съ сею духовною своею матерью, и земное свое отечество, Русь Православную. Здѣсь, даже слабыя жены, столько подверженныя предразсудкамъ и одностороннему увлеченію, прозрѣли предъ очевидностію.

И все это было дѣломъ неболѣе десяти лѣтъ! Если съ симъ краткимъ временемъ сравнимъ необозримое пространство пути преобразованій, по

которому прошли мы, столь тихо, столь вѣрно, столь благополучно: то не неизвинительно для насъ нѣкоторое чувство самодовольствія. Но нѣтъ, Всемогущій, не намъ, не намъ, а имени Твоему подобаетъ подвигъ великаго сего дѣла. Напутствуемые духомъ Твоея мудрости, направляемые святою Твоею волею, поддерживаемые всесильною Твоею десницею, мы прошли тяжкое, но вмѣстѣ утѣшительное, поприще, ко славѣ имени Твоего; и повергаясь нынѣ въ прахъ предъ несповѣдимыми судьбами Твоими, молимъ Тя, *Господи*, дай намъ только взывать и уповать, что и *мы ходили во свѣтъ лица Твоего*.

Теперь Церковь Литовская, благодареніе Всевышнему, утвердилась уже въ воспринятой вновь прародительской вѣрѣ и въ неизмѣнномъ единеніи съ Православною Церковью; и мы, вѣрныя чада ея, укрѣпились духомъ и сердцемъ, въ горнилѣ пятнадцатилѣтнихъ беззастѣнливыхъ испытаній. И вотъ, изъ уединеннаго уголка, предназначеннаго Провидѣніемъ для нашего перерожденія, грядемъ мы цѣлымъ священнымъ сонмомъ къ древнему нашему достоянію (*), въ мѣста, украшенныя священными для насъ воспоминаніями; гдѣ отцы наши

(*) Въ городъ Вильно.

подвизались къ водворенію и распространенію истиннаго Евангельскаго свѣта; гдѣ они боролись прежде съ язычествомъ, а послѣ съ преобладаніемъ чуждаго церковнаго владычества; гдѣ они страдали и молились, — и страданіями и молитвами своими сохранили и приготовили для насъ сладкую, радостную минуту нынѣшняго торжества!

И какое торжество! Взгляните на этотъ соборъ, который мы, четыре года тому назадъ, посвятили на служеніе Церкви Православной: онъ имѣетъ нынѣ многочисленныхъ достойныхъ служителей слова Божія; обезпеченъ обильными средствами содержанія, и предназначенъ великолѣпною каедрою Іерарха, предстоящаго Литовской Православной Церкви.

Тутъ, невдалекѣ, древняя Николаевская Церковь, возстановленная въ настоящемъ видѣ знаменитымъ ревнителемъ православія Константиномъ Острогскимъ, закрытая (*) отъ взоровъ стороннихъ, какъ закрывалось здѣсь все Русское Православное, нынѣ обращается въ истинный храмъ молитвы, для многочисленныхъ Православныхъ прихожанъ; обезпечена средствами содержанія и достойнымъ причтомъ.

(*) Пристроенными къ ней со всѣхъ сторонъ домами.

Нѣсколько далѣе есть еще болѣе замѣчательный памятникъ церковной древности, первая Христіанская въ Вильнѣ Пятицкая Церковь, столько разъ въ смутныя времена истребленная и возобновленная; потомъ оставленная запустѣнію, и теперь существующая только въ разрушающихся стѣнахъ, едва кому извѣстныхъ.

Тамъ, по другую сторону, видѣется древняя Святотроицкая Обитель. Здѣсь находится священная икона Божія Матери, писанная, какъ гласитъ преданіе, Лукою Евангелистомъ, привезенная въ Вильню Еленою, дочерью обновителя Россіи Іоанна Ш, а женою Литовскаго Князя Александра. Изъ обители сей, любомудрое Православное братство разсѣвало нѣкогда свѣтъ просвѣщенія на цѣлую Литовскую Церковь, и потому она подверглась въ самомъ началѣ насильственной власти враговъ Православія. Здѣсь-то, при столь священныхъ воспоминаніяхъ, учреждается нынѣ новый свѣтильникъ (*) высшаго образованія, для духовнаго православнаго юношества Литовскія Церкви, въ такомъ размѣрѣ и съ такими способами, какихъ не видѣли еще западныя области нашего Отечества.

Тутъ, насупротивъ, высится Святодуховъ Мо-

(*) Литовская Епархіальная Семинарія.

настырь. Угнѣтенные со всѣхъ сторонъ, вытѣсненные изъ Монастыря Троицкаго, Православные здѣсь основали благочестивое пристанище: въ немъ защищали Вѣру отцевъ своихъ, и при всѣхъ превратностяхъ времени, сохранили обитель сію непричастною отступничеству. Она одна устояла въ Православіи, какъ бы для сохраненія драгоценнѣйшаго памятника Православія въ городѣ Вильнѣ, священныхъ мощей первыхъ Мучениковъ Литовскаго края, чтимыхъ Православною Церковью: Антонія, Іоанна и Евстафія. Она, обезпеченная нынѣ обильно средствами содержанія, предназначается быть путеводительницею къ иноческой жизни для Литовскаго края; и существованіе ея связано съ мѣстожительствомъ главнаго Іерарха въ семь краѣ (*).

Тутъ же (**), подъ сѣнію обители сей и трехъ святыхъ Мучениковъ, мощами въ ней почивающихъ, открываются многолюдныя духовныя училища для маловозрастнаго юношества, долженствующаго быть первоначальнымъ разсадникомъ пастырей и учителей Церкви Литовскія.

(*) Литовскому Преосвященному положено на всегда быть Священно-Архимандритомъ сей обители.

(**) Въ сосѣднемъ Монастырѣ Кармелитскомъ, прежде еще закрытомъ.

Вотъ утѣшительныя явленія для всѣхъ насъ, православныя Христiяне! И какъ не возблагодарить намъ Всевышняго, какъ не воззвать къ Нему изъ глубины сердець нашихъ: *Господи, во свѣтъ лица Твоего пойдѣмъ, и о имени Твоемъ возрадуемъ во вѣки!*

Но воздавая Промыслителю всяческихъ дань благодарности за милости, на насъ излiяныя, не забудемъ, что послѣ Бога, всѣмъ этимъ обязаны мы, Помазаннику Его, Благочестивѣйшему нашему Государю. Безъ Его мудрыхъ указанiй, безъ Его отеческаго попеченiя, безъ Его Царскихъ щедротъ, мы до-сихъ-поръ, можетъ быть, коснѣли бы еще въ прежнемъ горестномъ положенiи, несли тягостное иго прежняго чуждаго преобладанiя. О! да не истребится же никогда благодарность изъ сердець нашихъ и потомковъ нашихъ; да останется на вѣки въ скрижаляхъ Церкви Православныя память неисчислимыхъ благодѣянiй земнаго ея Блюстителя и Покровителя Государя Императора **НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.**

Но благодарность наша да не будетъ однимъ только пустымъ звукомъ. Исполненiе нашего долга должно служить лучшимъ ея доказательствомъ и прiятнѣйшимъ даромъ, я въ томъ увѣренъ, для великаго сердца Благочестивѣйшаго нашего Благодѣтеля. Чѣмъ обязаны мы собственной нашей

Православной Церкви, а чѣмъ иновѣрнымъ нашимъ собратіямъ, съ которыми повсемѣстно соприкосновенны, — не будетъ излишнимъ напомнить вамъ здѣсь, благочестивые слушатели.

Стремиться къ совершенству—есть предназначеніе всего человѣчества, — главнѣйшая заповѣдь Небеснаго нашего Искупителя, — священнѣйшая цѣль всей жизни каждаго изъ насъ, Христіане. Остановить это стремленіе въ природѣ значитъ произвести разрушеніе смерти; остановить его въ мірѣ нравственномъ значитъ уничтожить всѣ благородныя движенія души и сердца; остановить его въ смыслѣ Евангельскомъ значитъ подвергнуться участи нерадиваго раба, зарывшаго въ землю вѣреннѣйшему ему таланту. Намъ особенно, чада Литовскія Церкви, необходимо имѣть въ виду безпрестанно сей непремѣнный завѣтъ всего бытія; намъ, для которыхъ, сверхъ стремленія къ совершенству человѣческому и христіанскому, предстоитъ еще выполнить многое въ смыслѣ іерархическаго и церковнаго устройства, столь необходимаго для окончательнаго скрѣпленія нашего видимыми узамъ съ общею Православною Церковью, которой мы нынѣ уже сыны вѣрнѣйшіе и усерднѣйшіе. Эта мысль да не оставляетъ насъ денно и ночью; приложимъ всѣ силы для укрѣпленія, что въ насъ

немошно, для возбужденія, что дремлетъ,—для довершенія, что начато,—для поддержанія, что уже крѣпко; и да будемъ мы нѣкогда украшеніемъ Православныя Церкви, принявшей и лелѣющей насъ съ толикою любовію.

Чѣмъ же мы обязаны иновѣрнымъ нашимъ братьямъ?—Любовію, любовію, любовію!—повторяю, и всегда повторять буду съ возлюбленнымъ ученикомъ Іисуса Христа, столь глубоко проникнутымъ сею священною Его заповѣдію. Но, скажете вы, можетъ быть: насъ не любятъ, насъ поносятъ, намъ недоброжелательствуютъ. Нѣтъ, они только насъ не знаютъ, насъ не понимаютъ. Но если бы насъ и не любили: неужели мы напрасно ученики Бога-Человѣка, завѣщавшаго намъ любить и ненавидящихъ насъ? Если бы насъ и поносили: то неужели мы лучше и достойнѣе Спасителя, всю свою земную жизнь подвергавшагося поношенію и клеветѣ? Если бы намъ и недоброжелательствовали: то неужели имѣемъ мы право жаловаться малодушно, послѣ страдальческой жизни, а еще болѣе страдальческой смерти, которою искупилъ грѣхи наши Рожденный по плоти отъ Пречистыя Дѣвы Маріи? Такъ, Православные, одна только любовь можетъ усладить все, что есть тягостнаго, въ непреклонности нашего долга, при нынѣшнемъ несчастномъ

раздѣленіи Церкви Христовой. Любовь извинитъ заблужденіе, стараясь оное разсѣять. Любовь отклонитъ прекословіе, жертвуя своимъ самолюбіемъ минутной слабости ближняго. Любовь умирить страсти кротостію ангельскаго смиренія. Любовь перенесетъ скорби и напасти, ради спасенія заблуждшихъ собратій. Любовь побѣдитъ ненависть, творя добро и ненавидящимъ насъ. Любовь устранитъ недоумѣнія, производяція раздоръ непримиримый, и, можетъ быть, соединитъ во едино, что мы съ горестію сердца видимъ раздѣленнымъ въ-ковыми заблужденіями и страстями.

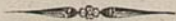
Вотъ, Православные Христіане, общее начертаніе обязанностей нашихъ къ Церкви нашей и къ нашимъ иновѣрнымъ собратіямъ!—Ихъ-то исполнять значить: *ходити во свѣтъ лица Господня*. Буди-же мнѣ свидѣтель, сердецвѣдче Господи и воздаятель обѣта моего! Ты знаешь, что глубокое убѣжденіе было началомъ и неизмѣннымъ спутникомъ тяжкаго, но и не незавиднаго, поприща, которое я пройти удостоился; что долгъ служенія Церкви и Отечеству былъ всегда моимъ неизмѣннымъ руководителемъ; что сему долгу подчинялъ я вполнѣ человѣческія побужденія; что благо ввѣренной мнѣ паствы было и будетъ всегда искреннѣйшимъ желаніемъ моего сердца; что вся моя

жизнь будетъ посвящена трудамъ и усилямъ, дабы поставить сіе словесное стадо на ту степень духовнаго совершенства и церковнаго устройства, чтобы оно могло быть свѣтильникомъ въ истинной Церкви Христовой. Ты знаешь также, что исполненіе лежащаго на мнѣ долга никогда не сопровождалось во мнѣ непріязненными чувствами къ отдѣленнымъ отъ насъ по вѣрѣ братіямъ; что всѣ мои съ ними сношенія растворялись внутреннимъ чувствомъ любви и долготерпѣніемъ, часто, можетъ быть, даже излишнимъ; что это чувство любви къ нимъ, есть обѣтомъ всея моя жизнь, и малодушная ненависть не коснется моего сердца даже тогда, если бы мнѣ пришлось запечатлѣть кровію это душевное расположеніе.

Къ вамъ теперь обращаюсь, добліи пастыри, во вѣренномъ попеченію моему стадѣ Христовомъ. Шестнадцать уже истекло лѣтъ, какъ я предстою благочестивому вашему служенію. Съ сердечнымъ умиленіемъ всегда я воспоминаю ту просвѣщенную ревность, съ которою поборали вы благому дѣлу; то усердіе, которое столь облагороживаетъ и украшаетъ самые неблагоприятные труды; ту любовь и полную довѣренность, съ которою вы слѣдовали моему руководству. Благодарю, благодарю васъ за все это! и молю: да будете мнѣ и напередъ столь-

же бодрыми и усердными сослужителями въ воздѣльваніи вертограда Христова, и да украситъ Спаситель нѣкогда васъ вмѣстѣ со мною нетлѣннымъ вѣнцемъ добраго подвига.

Но добрыя пожеланія наши и исполненіе ихъ— въ руцѣ Твоей, Подателю всѣхъ благъ, Господи! Къ Тебѣ припадаемъ здѣсь цѣлымъ Православнымъ стадомъ и смиренно молимъ: настави насъ по пути истины, руководи сердца наши, укрѣпи немощныя силы наши; да исполнимъ святую волю Твою, и *пойдемъ во свѣтъ лица Твоего, и о имени Твоемъ возрадуемся во вѣки. Аминь.*

У. СЛОВО

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ 8 ДЕНЬ СЕНТЯБРЯ 1845 ГОДА,
ВЪ ЦЕРКВИ ВИЛЕНСКАГО СВЯТО-ТРОИЦКАГО МО-
НАСТЫРЯ, ПРИ ОТКРЫТИИ ЛИТОВСКОЙ СЕМИНАРИИ
И ДУХОВНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

*Образъ буди върнымъ, словомъ, житіемъ,
любовію, духомъ, вѣрою, чистотою.*

1. Тим. гл. 4, ст. 12.

Два семь минуло седмиць, когда я васъ, возлюбленные о Христѣ чада, благословлялъ въ послѣдній разъ въ Жировицахъ на временное отдохновеніе. Теперь собрались вы вновь, если не для новыхъ трудовъ, то на новомъ поприщѣ. Въмѣсто прежняго уединенія, находитесь вы среди многлюднѣйшаго града. Прежнія скромныя жилища замѣнились для васъ зданіями болѣе обширными и

удобными, которыя, Богу споспѣшествующу, приготовлены такъ благовременно при всѣхъ препятствіяхъ, и ожидаютъ еще устройства болѣе благолѣпнаго, болѣе цѣли соотвѣтствующаго. Будемъ уповать, что десница Всевышняго отвратитъ и на предъ умысленныя и неумысленныя преграды благому дѣлу, и поможетъ намъ оправдать ожиданія Церкви Православныя и Августѣйшаго ея Покровителя.

Чего же отъ васъ ожидаетъ, возлюбленныя дѣти, Матерь Святая Церковь, и добрый Отецъ Благочестивѣйшій Государь?—Того, чтобы вы сдѣлались достойными пастырями словеснаго Стада Христова,—и долгъ мой, наставить васъ въ этомъ, или лучше, указать вамъ нынѣ образъ истиннаго пастыря.

Буди образъ вѣрнымъ, словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою: сказалъ Апостолъ одному изъ учениковъ своихъ; и можно-ли опредѣлить съ большею ясностію, большею полнотою, совершенство Христіанскаго пастыря!

Буди образъ словомъ, — потомучто слово есть первѣйшее орудіе назиданія и соблазна — и горе пастырю, если слово его, вмѣсто перваго, поведетъ къ послѣднему. Но слово останется пустымъ звукомъ, если поступки наши будутъ противурѣчить

нашему учению,—вотъ почему Апостоль продол-
жаетъ: *буди образъ житіемъ*. Но развѣ нѣтъ лю-
дей, у которыхъ въ устахъ медь, а въ сердцахъ ядъ?
развѣ нѣтъ и такихъ, которые подѣ благовидными
поступками скрываютъ богопротивныя пожеланія,
и даже добрыя дѣла употребляютъ для тайныхъ
преступныхъ цѣлей?— Зналъ это Апостоль, и по-
тому присовокупилъ: *буди образъ вѣрнымъ лю-
бовію, духомъ, вѣрою, чистотою*. Любовію,— отвер-
гая всякіе собственные виды въ дѣйствіяхъ на
пользу ближняго. Духомъ,— предпочитая пользы
духовныя тѣлеснымъ, и спасеніе души всякимъ
мірскимъ выгодамъ. Вѣрою,— руководствуясь не
собственнымъ суетумудріемъ, но основываясь на
ученіи Христовомъ. Наконецъ чистотою — симъ
главнѣйшимъ знакомъ отрѣшенія нашего отъ узъ
тѣлесныхъ, и вѣрнѣйшею порукою чистоты на-
шихъ дѣйствій и намѣреній.

Приблизить васъ къ сему образцу, сколько по-
зволяютъ силы человѣческія, есть цѣль заведенія,
въ которое вы поступили, есть непремѣнный долгъ
вашъ, юноши, дабы вы могли удостоиться высокаго
званія пастырей въ Церкви Христовой, требую-
щаго столько познаній, столько усердія, столько
безкорыстія! *Пасите, еже въ васъ стадо Божіе*,—
говоритъ Апостоль Петръ, — *пастыщающе не нуж-*

дею, но волею и по Бозь; ниже неправедными при-
бытки, но усердно. Ни яко обладающе причту, но
образи бывайте стаду. 1. Петр. гл. 5. ст. 2, 3. Не
забывайте и того, что, по словамъ Апостола Павла,
пастырю подобаесть быти: *держациемуся вѣрнаго*
словесе по учению, да силенъ будетъ и утѣшати во
здравльмъ учении, и противящияся обличати. Тит.
гл. 1. ст. 9.

Сія послѣдняя обязанность, едва-ли на комъ бу-
детъ лежать болѣе, въ мирствующей благоденству-
ющей Всероссійской Церкви, какъ на васъ со вре-
менемъ, духовное юношество Литовской Епархій!
Куда вы ни обратитесь, всюду найдете въ со-
прикосновеніи съ разномыслящими по вѣрѣ. На
всякомъ шагу встрѣтите необходимость: или за-
щищать собственную Церковь отъ неправыхъ тол-
ковъ, или разсѣивать заблужденія иновѣрцевъ, уко-
ренившіяся вѣковыми предразсудками. И горе
вамъ, если не приобрѣтете столько познаній, чтобы
святая истина восторжествовала въ устахъ вашихъ!
Паче-же горе вамъ, если жизнью порочною, небла-
гочестивою, будете уничтожать плоды вашего уче-
нія!

Не срамляя васъ сія глаголю (да позволено мнѣ
будетъ сказать словами Апостола): *не срамляя васъ*
сія глаголю, но якоже чада моя возлюбленная вразум-

ляю. Ащебо и мнози тѣстуны имате о Христь, но немнози отци. О Христь бо Исусъ благовѣствованіемъ азъ вы родихъ. 1. Кор. гл. 4, ст. 14.

Многіе изъ васъ помнятъ, а другіе слышали, въ коль беспомощномъ и безпріютномъ положеніи находилось духовное юношество здѣшняго края, пятнадцать лѣтъ тому назадъ. Если оно теперь исторгнуто изъ прежняго уничиженія, обезпечено средствами отличнаго духовнаго воспитанія: то вы симъ обязаны, по Богъ, милости и щедротамъ общаго нашего Отца, Благочестивѣйшаго Государя Императора. Но, не какъ-ли отецъ вашъ, заботился и я объ устройствѣ для васъ многочисленныхъ пріютовъ духовнаго просвѣщенія? Не какъ-ли отецъ, призрѣвалъ въ нихъ особенно сиротъ и немощныхъ? Не какъ-ли отецъ, радѣлъ я о возможномъ для васъ удобствѣ, при всей ограниченности прежнихъ средствъ содержанія? Не какъ-ли отецъ, старался я доставить вамъ достойнѣйшихъ наставниковъ? Не какъ-ли отецъ, руководилъ я васъ при всякомъ случаѣ спасительными наставленіями? Не какъ-ли отецъ, заботился я обезпечивать участь оканчивавшихъ ученіе, соотвѣтственно достоинству каждаго, безъ всякаго лицепріятія? И послѣ всего этого, не слышали-ль вы неоднократно, что отъ васъ я не требую другой

благодарности, кромѣ того только, чтобы вы были достойными пастырями въ Церкви Православной?

Такъ, возлюбленные дѣти, и любовію, и заботами, и трудами, и *благотво́рствованіемъ*, приобрѣлая, кажется, названіе вашего отца. О, не отказывайте-же мнѣ никогда въ семъ сладостномъ имени! а еще болѣе, не посрамите его поступками чуждыми благодати. По моему недостойнству, не смѣю безъ трепета продолжать словъ Апостола, не смѣю сказать съ его дерзновеніемъ: *молю васъ, подобни мнѣ бывайте*. Но не найдете-ли и во мнѣ нѣчто къ подражанію? По крайней мѣрѣ, я могу сказать: будьте мнѣ подобни—въ стремленіи къ строгому исполненію долга; будьте мнѣ подобни—въ ревностномъ усердіи къ преуспѣянію Святыя нашея Православныя Церкви; будьте мнѣ подобни въ твердости на трудномъ поприщѣ служенія; остальное, надѣюсь, благодать Божія восполнить изобильно: и когда достигнете нѣкогда пастырскаго званія, васъ уже ни удивять, ни опечалять слова Апостола Павла: *укоряеми благословляемъ, ионими тертимъ, хулими утѣшаемся*. (1. Кор. гл. 4, ст. 12. 13).

О Пресвятая Дѣво Богородице! сохранившая намъ драгоценный залогъ своей благодати, въ Священной Твоей Иконѣ, уже столько вѣковъ присушей сей обители. Буди и на всегда присуща обнов-

ляемому нынѣ здѣсь подъ Твоимъ покровомъ духовному вертограду! Соблуди его цѣла, невредима, отъ всякаго навѣта злаго свободна. Призирай яко Матерь юношей сихъ! Озаряй ихъ разумъ свѣтомъ истины; храни сердца ихъ въ неизмѣнной чистотѣ; и содѣлай ихъ добрыми пастырями и непоколебимыми столпами Православной Церкви въ здѣшнемъ краѣ. Аминь.

VI. СЛОВО

ПРОИЗНЕСЕННОЕ 6 ДЕКАБРЯ 1845 ГОДА, ПРИ
ОСВЯЩЕНИИ ПРИХОДСКОЙ НИКОЛАЕВСКОЙ ЦЕР-
КВИ (*), ВЪ ГОРОДѢ ВИЛЬНѢ.

*Повѣмъ имя Твое братіи моей, посреди цер-
кве воспою Тя! Псал. 21, 23.*

ВЪ сихъ хвалебныхъ словахъ ко Господу Богу священный Псалмопѣвецъ слилъ и скорбь о прежнихъ бѣдствіяхъ, и благодарность о избавленіи отъ нихъ, и надежду на лучшую будущность.

(*) Церковь эта каменная, небольшая, но изящной архитектуры, построена Княземъ Константиномъ Острогскимъ для Православныхъ, послѣ перешла къ униатамъ и такому подверглась запустѣнію, что со всѣхъ сторонъ обстроена прилѣпленными къ ней домиками и вовсе незамѣтна для проходящихъ возлѣ нея. Только издали можно видѣть одну изящную ея колокольню

Подобныя чувства должны необходимо исполнять нынѣ и наши сердца, Православные Христіане!

Если вспомнимъ, какимъ превратностямъ подвергался храмъ сей въ теченіе трехъ вѣковъ, въ какомъ онъ находился стѣсненіи, запустѣніи: тяжкая скорбь невольно стѣснить сердца наши. Но если подумаемъ, что при всѣхъ тягостныхъ обстоятельствахъ, храмъ этотъ сохранился цѣлъ и невредимъ; что мы обновили его нынѣ посвященіемъ въ домъ молитвы, собравшемуся вновь въ Вильнѣ немалочисленному православному стаду: то пламенная благодарность ко Всевышнему возноситъ души наши. Если же сравнимъ обстоятельства прежнія съ настоящими; если обновимъ въ мысли только то, чего мы были сами свидѣтелями въ здѣшней странѣ: то сладостная надежда не можетъ не коснуться сердецъ нашихъ.

Неужели напрасно храмъ сей Святителя Чудотворца Николая воздвигнутъ ревнителемъ православія Константиномъ Острогскимъ въ то время, когда Церкви Православной предстояли здѣсь со всѣхъ сторонъ опасность и тягостное испытаніе? Неужели напрасно устоялъ онъ до-нынѣ вѣрнымъ памятникомъ прошедшаго? Неужели напрасно соединяетъ онъ видимымъ звеномъ двѣ столь разнородныя эпохи Церкви Православныя: прошлаго

уничженія и нынѣшняго возрожденія? — И почему же намъ не питать сладкой надежды — надежды, самимъ Спасителемъ завѣщанной всѣмъ Христіанамъ : что можетъ быть недалеко обновленіе Всеобщія Церкви всеобщимъ ея соединеніемъ въ одно тѣло?

Легкомысленные Евреи вопрошали Моисея, зачѣмъ онъ вывелъ ихъ изъ Египта въ пустыню (Числ. гл. 20, ст. 4). Не будемъ столь дерзновенны, столь неблагодарны. Не станемъ вопрошать судьбъ Всевышняго, зачѣмъ Церковь Православная подвергалась въ здѣшней странѣ толь продолжительному испытанію, заустѣнію. Лучше, восчувствовавъ видимую нынѣ надъ нею благодать Божію, бывъ свидѣтелями ея преуспѣянія, воскликнемъ ко Господу съ Царемъ Давидомъ: *повѣмъ имя Твое братіи нашей, посреди церкви воспоемъ Тя.*

И какъ намъ не радоваться, не славить Господа! Три мѣсяца тому назадъ, храмъ сей былъ еще въ заустѣніи и служилъ намъ какъ бы укоромъ. Нынѣ онъ уже обновленъ и украшенъ, хотя скромно, невеликолѣпно, но прилично; и то по большей части стараніемъ и пожертвованіями однихъ лицъ, составляющихъ новую паству сей Церкви. Они вамъ извѣстны, Православные Христіане, сіи благодотворители, возлюбившіе благолѣпіе дома Гос-

подня, отдѣлившіе отъ ограниченнаго достоянія своего посильную часть во славу Всевышняго. Да обрящутъ они благодать предъ Нимъ за благочестивый ихъ подвигъ, а *Церковь*, по словамъ Премудрости (44, 14), *исповѣсть похвалу ихъ*.

Примѣръ сихъ благодѣтелей храма Божія да будетъ спасительнымъ побужденіемъ для всѣхъ насъ, благочестивые Христіане. Больно сказать: что часто бѣдные, отъ крупицъ скуднаго своего состоянія, болѣе жертвуютъ во славу Господа, нежели тѣ, которые надѣлены отъ Него изобильно благами міра. Иной расточаетъ достояніе свое на пустые предметы роскоши, а пожалѣетъ златицу въ помощь несчастнымъ страдальцамъ. Иной посвятитъ тысячи, чтобы для минутнаго развлеченія приготовить увеселеніе, часто въ навечеріе праздниковъ, когда Церковь молится, а иногда плачетъ; и откажется пожертвовать малую лепту на украшеніе храма Господня. Простите мнѣ, Православные, эту истину, столь простительную въ обители Истины. Вы знаете общую скудость храмовъ Божіихъ въ нашей странѣ. Сколь ни важны пожертвованія для нихъ Царя Благочестивѣйшаго; они однакожь не могутъ восполнить скудости усердія въ самомъ православномъ стадѣ. Стадо это составляютъ еще нынѣ въ здѣшней странѣ люди бѣд-

нѣйшихъ классовъ; и тѣмъ болѣе необходимъ спасительный примѣръ тѣхъ, которымъ Богъ далъ болѣе средствъ благотворить дому Его. Не забывайте, что Церковь молится ежедневно о своихъ благодѣтеляхъ, а Всевышній не оставляетъ награждать доброе дѣло, и каждое самонамѣненное изъ нихъ записывается въ книгѣ судебъ.

Эта скудость, этотъ легкій упрекъ нашему небреженію, да не смущаетъ однакожъ сердецъ нашихъ при нынѣшнемъ торжествѣ. Оно наполняетъ насъ радостію, и поселяетъ въ насъ многое, многое упованіе о будущемъ. Станемъ молить Всевышняго, да надежда наша не оскудѣетъ, и узримъ вся благая Іерусалима на Церкви Святѣй Его! Возрадуемся и о томъ, что освященіе древняго храма сего совмѣстилось съ празднествомъ драгоценнымъ для каждаго Православнаго—съ Тезоименитствомъ Благочестивѣйшаго Государя, первѣйшаго благотворителя храмовъ Божіихъ, бодрого во всякое время поборника на благочестивый подвигъ. Восхищенные и мѣстнымъ Церковнымъ торжествомъ, и торжествомъ Царственнымъ, возблагодаримъ Господа, и *повѣмъ имя Его братіи нашей, и посреди церкви воспоемъ Его! Аминь.*

VII. СЛОВО

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ 29 ДЕНЬ ФЕВРАЛЯ 1848
ГОДА, ВЪ НЕДЕЛЮ ПРАВОСЛАВІЯ, ПО СЛУЧАЮ
СОВЕРШИВШАГОСЯ, ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ ВЪ ГОРОДЪ
ВИЛЬНЪ, СВЯЩЕННАГО ПОСЛѢДОВАНІЯ, НА ЭТОТЪ
ДЕНЬ ПОЛОЖЕННАГО.

*Аще же и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ
якоже язычникъ и мытарь. Мат. гл. 18. ст. 17.*

Многіе, особенно изъ простолюдиновъ, ду-
маютъ, что Церковь Православная, въ священномъ
Послѣдованіи, только что нами совершенномъ,
прокликаетъ инновѣрцевъ, и слово это понимаютъ
въ самомъ ненавистномъ значеніи. Да не будетъ!
Церковь Святая, по завѣту Спасителя, учитъ насъ
молиться о соединеніи всѣхъ, молиться и о нена-

видящихъ насъ; учить благословлять, а не про-
клинять.

Обратимся къ Евангелію, которое Церковь ука-
зала читать нынѣ: въ немъ, какъ въ зеркалѣ, вид-
ны ея мысль и намѣреніе. Здѣсь Спаситель завѣ-
щаетъ ученикамъ своимъ *не презирать ни единого*
отъ малыхъ..... прииде бо Сынъ человеческій взыскати
и спасти погибшаго. Здѣсь указываетъ Онъ на за-
ботливость пастыря, *оставляющаго девяносто*
и девять овецъ, и ищущаго едину изъ нихъ заблужд-
шую. Здѣсь учитъ, какъ исправлять согрѣшающаго
брата: *обличи его предъ тѣмъ единѣмъ; если не по-*
слушаетъ, обличи предъ двумя или тремя; если и
тогда не послушаетъ, повѣждь Церкви; если же и
Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и
мытарь. Здѣсь, наконецъ, обѣщаетъ Апостоламъ,
что связанное ими на земли, будетъ связано на не-
беси; а разрѣшенное на земли, будетъ разрѣшено на
небесяхъ.

Слѣдуя симъ божественнымъ указаніямъ, поль-
зуясь этою величайшею властію, Церковь Право-
славная, въ нынѣшнемъ торжествѣ, старалась вы-
разить попеченіе свое о вѣренномъ ей стадѣ; ут-
вердить его въ единеніи Вѣры; *соблюсти*, по слы-
шанному вами завѣту Апостола, *отъ творящихъ*

*растри и раздоры... и отъ прельщающихъ сердца не-
злюбивыхъ. Рим. гл. 16. ст. 17. 18.*

Вы знаете, Православные, что Церковь Христова не разъ подвергалась тягостнымъ испытаніямъ, обуреваема была распрями и раздорами отъ чуждыхъ Евангельскому слову лжеученій; что лжеучители давно уже осуждены Вселенскою Церковію и что истинное ученіе утверждено Ею на незыблемыхъ основаніяхъ. Чтобы соблюсти это ученіе, чтобы предостеречь отъ противныхъ оному лжеученій и умствованій, Церковь Православная, со времени послѣдняго Вселенскаго Собора, учредила провозглашать торжественно, въ первую недѣлю Четырдесятницы, истинное ученіе Вѣры, и тутъ же обличать противныя оному заблужденія.

Вотъ истинное значеніе настоящаго торжества!— И вы слышали, благочестивые, съ какимъ благо-разсмотрѣніемъ и любовію поступаетъ въ немъ Православная Церковь. Она не указала ни на одну иновѣрческую Церковь, ни на одно лице, даже изъ ересеначальниковъ; но молится съ горячію: «чтобы Господь соблюлъ свою святую Церковь не-«вредиму и непребориму отъ ересей и суевѣрій, «утишилъ раздираніе ея, обратилъ всѣхъ отступив-«шихъ къ познанію истины и сопричислилъ ихъ «къ избранному своему Стаду, укрѣпилъ вѣрныхъ

«своихъ въ Правовѣрїи и сотворилъ, да всюду прекратятся ненависти, вражды, обиды и прочія беззаконія, и да царствуетъ въ сердцахъ нашихъ истинная любовь».

А слово *анаѳема*, которое мы слышали греющимъ на противящихся истинному учению Церкви?—спросите меня, Православные. Да, это ужасное слово! Оно знаменуетъ отлученіе, отсѣченіе отъ тѣла истинной Церкви Христовой — отъ несомнѣннаго источника спасенія душъ нашихъ и вѣчнаго блаженства. Но думаете ли, что это слово поражаело однихъ иновѣрцевъ?—Трепещите, Православные, чтобы оно не относилось и къ намъ самимъ!... Развѣ между чадами Православныя Церкви нѣтъ невѣрующихъ, нѣтъ вольнодумцевъ? Развѣ можетъ быть кто изъ насъ вполне увѣренъ, что вѣру, преподанную намъ Церковію, исповѣдуетъ онъ во всей чистотѣ, безъ кривыхъ толковъ и легкомысленныхъ сомнѣній? Развѣ не слышали вы Евангельскихъ словъ Спасителя: *кто преслушаетъ Церковь, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь*, то есть, какъ непринадлежащій Церкви, или недостойный принадлежать къ ней? Развѣ сіи слова не таже *анаѳема*? А кто изъ насъ можетъ похвалиться нелицемѣрно, что онъ истинно покорный сынъ Церкви, что вполне исполняетъ ея велѣнія?

Развѣ напрасно Церковь Православная, предавая нынѣ анаѳемѣ всѣ лжеученія, указываетъ поименно только на два лица — и эти лица, преступныя дѣти собственной нашей Церкви — Гришка Отрепьевъ и Иванъ Мазепа?

И такъ, вмѣсто торжества надъ иновѣрцами, обратимъ, Православные, со смиреніемъ взоры на собственные наши язвы, чтобы уврачевать ихъ благовременно. Посмотримъ безпристрастно, каковыя мы дѣти матери нашей Церкви Православныя, и не подвергаемся ли сами отверженію, которое гремѣло здѣсь во всеуслышаніе?

Пастыри Церкви Христовой! Были ли вы вѣрными блюстителеми словеснаго стада, попеченію вашему ввѣреннаго? Назидали-ль вы оное душе-спасительнымъ ученіемъ, берегли-ль его отъ расхищенія и пожранія волковъ насытыхъ? Довольно ли горѣли священною ревностію къ преуспѣянію Церкви Православныя? Предпочитали-ль вы всегда долгъ пользамъ вашимъ? Всегда-ли защищали истину и не оскверняли-ли ея низкимъ челоуѣкоугодничествомъ? Словомъ, увѣрены-ли вы, что достойно носили священное иго, возложенное на васъ Церковію, и можете-ли въ томъ дать отчетъ предъ страшнымъ судомъ Божиимъ? — О, трепещите!

Отъ пастырей обратимся къ паствѣ.

Церковь Православная устраиваетъ храмы Божіи съ подобающимъ благолѣпіемъ, совершаетъ умиленные богослуженія, предлагаетъ чадамъ своимъ душеспасительную трапезу; а есть православные, которые пренебрегаютъ этою пищею духовною, предаются вмѣсто того пустымъ забавамъ, предъ важнѣйшими праздниками учреждаютъ, какъ бы нарочно, свѣтскія увеселенія, и похваляются иногда, что послѣ ночнаго утомленія не были на богослуженіи. Что они скажутъ нынѣ предъ Церковію Святою?

Церковь Православная, съ матернею заботливостію, старается доставить своему стаду просвѣщенныхъ и достойныхъ пастырей; а есть православные, которые ищутъ духовныхъ, скудныхъ ученіемъ, скудныхъ поведеніемъ, и руководствуются слѣпыя слѣпыми. Чѣмъ извинятся они нынѣ предъ Церковію Святою?

Церковь Православная старается водворять между чадами своими миръ и согласіе, соединить всѣхъ узами любви Христовой; а есть православные, которые, для низкихъ своихъ цѣлей, сѣютъ ненависть и раздоръ между чадами своей Церкви, между паствою и пастырями, и въ томъ полагаютъ какъ бы житейскую мудрость свою. Посмѣютъ-ли

они сознаться нынѣ въ этой діавольской мудрости предъ Церковію Святою?

Церковь Православная стремится къ преуспѣянію своему, къ просвѣщенію заблуждшихъ, къ возвращенію отщепенныхъ отъ нея въ нѣдра свои — въ нѣдра истины; а есть православные, которые не только равнодушны къ священному ея рвенію, но даже готовы, подобно Іудѣ нечестивому, предать ревностныхъ пастырей. Посмѣютъ ли они поднять нынѣ глаза предъ Церковію Святою?

Церковь Православная старается блюсти свое достоинство, врачуется по возможности въ своихъ чадахъ немощи, свойственныя, къ несчастію, природѣ человѣческой; прикрываетъ покровомъ любви легкія, иногда невольныя прегрѣшенія: а есть православные, которые съ какимъ-то сатанинскимъ удовольствіемъ, собираютъ самые безсмысленные толки, вѣсти, клевету, выдуманныя врагами Церкви и Отечества, и, какъ нечистые сосуды, разносятъ нечистое отребіе; какъ новые Хамы, насмѣхаются надъ матерью своею; какъ нечестивые Копронимы, оскверняютъ священную купель, возродившую ихъ отъ смерти къ жизни. Посмѣютъ ли они предстать нынѣ предъ Церковію Святою? А если посмѣютъ, то не отзовется ли въ

глубинѣ сердець ихъ ужасное слово, недавно нами слышанное: *анаѳема, анаѳема!*

Если человекъ падаетъ по слабости природы, вы это понимаете, Православные. Если имъ руководствуетъ легкомысліе, это не необыкновенно. Если онъ увлеченъ корыстію, и это васъ не удивитъ. Но что скажете вы о тѣхъ, которые въ пренебреженіи религіозныхъ обязанностей, въ поношеніи своей Церкви и своего Отечества, ищутъ похвалы отъ иностранцевъ, отъ инновѣрцевъ? Несчастные слѣпцы! получая отъ нихъ двусмысленную улыбку, думаютъ, что это улыбка одобренія: нѣтъ, это улыбка презрѣнія, презрѣнія!

Простите мнѣ, Православные, горькія эти истины, жесткія, можетъ быть, слова. Но неужели мнѣ забыть долгъ Архипастыря? Оставить заблуждающихся грѣшниковъ, безъ спасительнаго хотя, можетъ быть, и болѣзненнаго врачества, безъ побужденія къ раскаянію и возвращенію на путь истины? Неужели мнѣ ожидать, пока послѣдній трубный гласъ призоветъ насъ къ послѣднему суду, и Судія строгій скажетъ нерадивому пастырю и преступнымъ овцамъ Евангельскими словами: *не въмъ васъ* (Мат. гл. 25, ст. 12); или поставитъ насъ съ *сущими ошую* и возгласитъ: *идите отъ Мене про-*

клятѣи во огнь вѣчный (Мат. гл. 25, ст. 41). Да и теперь ли щадить мнѣ явные, или прикрытые лицемѣриемъ пороки, когда, въ наказаніе грѣховъ нашихъ, подвигается къ намъ страшная язва, могущая внезапно призвать всякаго къ строгому отчету въ своихъ дѣяніяхъ предъ всевѣдущимъ, нелицеприятнымъ Судією!

Исполнивъ скорбный, тягосный долгъ обличенія, позвольте, Православные, облегчить сердца наши надеждою, что въ здѣшней паствѣ немного найдется людей, которые вполнѣ заслуживаютъ слышанные вами упреки; что и сіи люди, Божією благодатію, обратятся на путь долга и истины; что вскорѣ не станетъ у насъ, кого могли бы мы уподобить язычнику и мытарю, какъ непокорнаго или недостойнаго сына Церкви; и что будемъ наконецъ всеѣ, вѣрныя добрыя дѣти, радоваться преуспѣянію и благоденствію добрыя нашея Матери Православныя Церкви.

А развѣ намъ и теперь нечѣмъ радоваться? Помните, Православные, что мы нынѣ въ первый разъ торжественно исповѣдуемъ Православную Вѣру въ томъ градѣ, въ той странѣ, гдѣ она, чрезъ нѣсколько вѣковъ, не смѣла поднять скорбной, удрученной главы своей! — Развѣ это не ра-

дось? Вспомните, что девять лѣтъ тому назадъ, въ нынѣшній день — въ Недѣлю Православія, совершилось благословенное дѣло воссоединенія къ Православной Церкви болѣе полутора милліона Русскихъ, исторженныхъ нѣкогда изъ нѣдръ Ея. — А развѣ это не радость?

Но вотъ еще легкая скорбь коснулась моего сердца: — позвольте, Православные, раскрыть ее предъ вами. Не тайно, и къ сожалѣнію, слишкомъ не тайно, нѣкоторое предубѣжденіе въ здѣшней паствѣ, между древлеправославными и воссоединенными. Знаю, что есть несчастные, которые возбуждаютъ это нерасположеніе по себялюбивымъ или корыстнымъ видамъ; но во многихъ оно происходитъ отъ невѣдѣнія. Одинъ не находитъ въ здѣшнихъ мѣстахъ, что видѣлъ въ Костромѣ; другой, — что видѣлъ въ Орлѣ; а иной знаетъ только Литву; и изъ пустыхъ недоразумѣній осуждаютъ единовѣрныхъ своихъ собратій. Позвольте замѣтить вамъ, благочестивые, что Церковь Православная не знаетъ ни Костромскаго, ни Орловскаго, ни Литовскаго православія; а знаетъ только Вселенское православіе и его желаетъ. Потому она требуетъ общаго единенія въ вѣрѣ, надеждѣ и любви, и не обращаетъ вниманія на обыкновенія и разности, порожденные мѣстными потребностями

или вѣковыми привычками, но не противныя сущности Православія.

Подражайте же, молю васъ, Православные, этому примѣру, или лучше сказать, повинуйтесь этой волѣ Церкви. Не терзайте священнаго тѣла Христова, не раздирайте нешвенной ризы Его. Помните, что первый законъ Вѣры есть законъ любви. Она истребитъ между нами поводы прекословія, сольетъ насъ во единое и утвердитъ это единеніе лучше всѣхъ нашихъ близорукихъ соображеній и попрековъ.

Вы слышали, Православные, съ какою признательностію Церковь помянула нынѣ „всѣхъ о „православіи подвизавшихся словесы, писаніи, „ученіи, страданіи, и богоугоднымъ житіемъ.“ Вы слышали, съ какимъ доброжелательствомъ привѣтствовала она нынѣ „всѣхъ православныхъ Хри- „стіанъ, право содержащихъ спасительную Вѣру „и повинующихся Христовой Церкви.“ Постав- раемся же быть достойными этой признательности, любви и попеченія о насъ Церкви Православной, и предъ Святыми Иконами, предлагаемыми Ею нынѣ къ поклоненію, дадимъ священный обѣтъ: быть вѣрными и покорными дѣтьми Ея, исполнять святыя велѣнія Ея, не нарушать въ ней мира и

тишины, стараться о достоинствѣ и преуспѣяніи
Ея, — и вмѣстѣ съ нею прославимъ Всевышняго,
только благодѣющаго Ей и намъ — дѣтямъ Ея!

Слава Тебѣ Богу, Благодателю нашему во вѣки
вѣковъ! Аминь.

VIII. СЛОВО

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ 14 ДЕНЬ АПРѢЛЯ 1851 ГОДА,
ПО ОСВЯЩЕНІИ ПЕЩЕРНОЙ ЦЕРКВИ ВО ИМЯ СВЯ-
ТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ АНТОНІЯ, ІОАННА И ЕВСТА-
ФІЯ, ВЪ ВИЛЕНСКОМЪ СВЯТОДУХОВОМЪ ПЕРВО-
КЛАСНОМЪ МОНАСТЫРѢ.

*Возвеличите Господа со мною, и вознесемъ
имя Его скупъ. (Псал. XXXIII. 4).*

И еще, Православные Христіане, сподо-
билъ насъ Господь устроить новый храмъ молитвы,
новое прибѣжище въ скорбяхъ и немощахъ на-
шихъ.

Минуло уже пятьсотъ лѣтъ, когда пострадали
въ Вильнѣ позорною смертію за вѣру Христову
Святые Мученики Антоній, Іоаннъ и Евстафій.
Церковь Православная давно уже сопричислила

ихъ къ сонму Угодниковъ Божіихъ; празднуетъ память ихъ въ нынѣшній день, и въ сей же день читаетъ намъ назидательныя ихъ житія.

Между тѣмъ драгоцѣнныя мощи сихъ первыхъ Мучениковъ въ литовскомъ краѣ покоились безгласно подъ олтаремъ церкви Святаго Духа, въ которой стоимъ мы нынѣ на молитвѣ. Можетъ быть, церковь сія, изъ многочисленныхъ православныхъ храмовъ, бывшихъ нѣкогда въ Вильнѣ; одна съ обителью своею устояла въ Православіи, потому единственно, что основана самымъ дѣломъ на Святыхъ Мученицѣхъ. Не безъ особаго промысла Божія, Мощи сіи сокрыты были толь долгое время подъ спудомъ отъ взоровъ жителей здѣшной страны. Не безъ особой цѣли, явились онѣ свѣтло тогда именно, когда Православіе воскресло въ Литвѣ и ея нѣкогда престольномъ градѣ Вильнѣ, когда чада Православныя Церкви, столь долго ей чуждыя, возвратились на лоно Ея.

Вотъ, почти у насъ на глазахъ, надъ вратами богоспасаемаго нашего града, стоитъ какъ бы на стражѣ, русская православная икона Божія Матери, нынѣ уже не наша (*). Вы знаете, Право-

(*) Объ Остробрамской Иконѣ, смотри *Примѣчаніе* въ концѣ слова.

славные, съ какимъ благоговѣніемъ, съ какимъ рвеніемъ, обращается къ ней въ своихъ молитвахъ все здѣшнее Христіанское населеніе, самое близкое намъ по сердцу, самое близкое по Вѣрѣ; но къ несчастію, чуждое по церковному единенію. Не смутное ли воспоминаніе прошедшаго, не кровь ли праотцевъ, текущая въ ихъ сердцахъ, есть источникомъ сего рвенія, сего благоговѣнія? И въ нынѣшнемъ благодатномъ прославленіи Святыхъ Мощей, не есть-ли перстъ Божій, указующій симъ иновѣрнымъ братіямъ нашимъ, что православная мученическая кровь впервые оросила здѣшнюю страну и престольный градъ ея, и что страна сія есть древнее достояніе Руси Православной?

Но не станемъ проникать дерзновенно въ неисповѣдимыя судьбы и намѣренія Всевышняго. Часть наша и безъ того велика. У насъ неощѣненная святыня Страдальческихъ Мощей—и пещера, гдѣ онѣ искони почиваютъ, по благословенію Святѣйшаго Синода, преобразилась въ храмъ Божій, который сподобились мы освятить нынѣ во имя Святыхъ Мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія (*). Теперь на всякій день готово намъ душевное утѣшеніе:

(*) Не худо здѣсь напомнить, что Святыя Мощи сіи были свидѣтельствованы и повѣрены, назначенными нарочно отъ

приносить безкровную жертву тѣла и крови Христовой, у самыхъ Мощей Угодниковъ Божіихъ, принесшихъ себя въ жертву за Христа.

Возвеличитежъ Господа со мною, и вознесемъ имя Его вкутъ.

И усомнится ли кто въ душевномъ утѣшеніи, ожидающемъ насъ во всякое время у гроба Святыхъ нашихъ Мучениковъ?

Не усомнится въ томъ мать, потерявшая любимое дитя, но видящая уже оное въ ангельскомъ сонмѣ Угодниковъ Божіихъ. Не усомнится жалкая вдовица, плачущая надъ гробомъ супруга, и жаждущая соединиться съ нимъ на вѣки. Не усомнится въ томъ несчастный, который лишь въ надеждѣ будущей жизни видитъ облегченіе страданий, гнетущихъ его безощадно. Не усомнится и счастливецъ, который знаетъ, какъ бранны и скоропреходящи блага сего міра, какъ жизнь наша кратковременна. Не усомнится въ томъ слабый грѣшникъ, почерпающій силы къ лучшей жизни у гроба Угодниковъ, бывшихъ тоже небезгрѣшными, но преодолевшими немощь свою помощію

Святейшаго Синода, Пресвященными Черниговскимъ Лаврентіемъ и Минскимъ Анатоліемъ въ 1826 году, то есть 25 лѣтъ тому назадъ.

благодати Божіей. Не усомнится и праведникъ, взирающій на земное свое поприще, какъ на постоянную борьбу съ искушеніями, съ немощами плоти и духа, и жаждущій получить за гробомъ облегченіе и вѣчное блаженство, подобно предлагающимъ намъ блаженнымъ Страдальцамъ.

Жалокъ, жалокъ Христіанинъ, который побойтся проникнуть въ эту пещеру, и яснымъ спокойнымъ взоромъ взглянуть на гробъ и за предѣлы гроба. Жалокъ, кто не постигаетъ удовольствія отрѣшиться иногда отъ тягостныхъ узъ временной нашей жизни, и перенестись мыслію въ вѣчность. Господь облегчаетъ намъ нынѣ, Православные, постигнуть это удовольствіе. Мы на Свѣтлой Седмицѣ. Церковь Святая водила насъ ко гробу Христову, и мы торжествовали съ нею разрушеніе гроба. Она указывала намъ на смерть, и мы видѣли побѣду надъ смертію. Умершій и въ третій день воскресшій Спаситель нашъ самымъ дѣломъ возвѣщаетъ нынѣ каждому: *нѣсмь Богъ мертвыхъ, но живыхъ* (Марк. XII. 27); и какъ бы указуя на предлагающія намъ благословенныя Моци Угодниковъ своихъ, призываетъ насъ къ будущей блаженной жизни; да и въ настоящей утѣшаетъ сладостными словами: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Мат. XI. 28).

Да будетъ за сіе благодареніе Господу: *возвеличте Его со мною, и вознесемъ имя Его вкутъ.*

Неужели однакожь, Православные Христіане, эту милость, это утѣшеніе въ мощахъ Святыхъ Угодниковъ, Богъ послалъ для насъ однихъ? Неужели это сокровище будетъ питать и живить лишь одно наше скудное стадо? — Да не будетъ. Помните, что мы составляемъ только частицу Русской Православной Церкви, великаго Русскаго Царства.

Бѣдные сыны суетнаго нынѣшняго вѣка! Вы воздвигаете памятники мелкимъ вашимъ дѣламъ, часто исчезающимъ при первомъ дуновеніи вѣтра; хотите продлить память минутныхъ, иногда порочныхъ вашихъ привязанностей; а попираете ногами подвиги, освященные вѣками и цѣлыми народами. Не такова, слава Богу, наша Россія, не таковъ Народъ Русскій.

Народъ этотъ, не случайное скопище пришельцевъ, дѣйствующее подъ вліяніемъ минутныхъ потребностей и побужденій. Онъ въ памяти людей столько же древенъ, какъ и земля безграничная, Богомъ ему данная, которую населяетъ онъ тьмами темъ. Въ теченіи вѣковъ онъ испыталъ безчисленныя превратности, и въ простотѣ здраваго смысла глубоко постигъ: что Всевышній Промыслъ управляетъ міромъ и народами, человѣкомъ и человѣ-

чествомъ; и что добро, которое изливается на насъ частно или общественно, даруется намъ благостию всемилосердаго Провидѣнія. По сему высокому понятію, народъ нашъ всѣхъ творившихъ ему добро считаетъ орудіями Божиими, и тѣмъ самымъ — память ихъ священнойю.

Не спрашивайте у этого народа о людяхъ, мнившихъ нѣкогда заслужить память дѣлами суетнаго любомудрія и горделивой самонадѣянности, — они забыты.

Но укажите ему на ревнителей, просвѣтившихъ и утвердившихъ его въ спасительной Вѣрѣ Христовой, преобразившей челоѣчество. Укажите на безтрепетныхъ исповѣдниковъ, запечатлѣвшихъ истину сей Вѣры кровію своею. Назовите ему пострадавшихъ за правду, подвизавшихся ко благу народа и Церкви Святой. Назовите смиренныхъ цнковъ, пролагавшихъ пути Вѣрѣ и образованности въ самыя непроходимыя и дикія дебри. Укажите ему на строителей и благодѣтелей храмовъ Божіихъ. Укажите на поставившихъ себя въ пристанище сирымъ и вдовицамъ, въ прибѣжище страждущимъ и неимущимъ. Прибавьте только, что всѣ подвижники сіи не мечтали о самихъ себѣ, не искали собственной пользы; но смиреннымъ серд-

цемъ, съ полнымъ самоотверженіемъ, посвятили себя добру и истинѣ — и народъ русскій будетъ благоговѣть предъ ними, какъ предъ посланниками Божиими; назоветъ ихъ святыми, какъ Святъ Тотъ, Который творитъ чрезъ нихъ добро и истину; станетъ почитать ихъ память, и все отъ нихъ оставшееся будетъ для него священнымъ памятникомъ.

Такихъ то памятниковъ преисполнено любезное наше отечество. Посмотрите на пространство между Байкаломъ и Нѣманомъ, Между Бѣлымъ и Чернымъ морями; оно усеяно священными воспоминаніями. Тамъ драгоцѣнныя Мощи Угодниковъ Божіихъ, здѣсь останки напоминаціе сихъ Святыхъ; тамъ храмы Божіи и честныя обители, сооруженныя нелицемѣрнымъ усердіемъ; здѣсь иконы Спасителя, Божія Матери и Святыхъ Божіихъ, или сосуды священнодѣйствія и орудія честныхъ страданій. Сими памятниками, какъ бы непрерывною священою цѣпію, обхвачена и скрѣплена во всѣхъ направленіяхъ Русская земля. Къ нимъ съ теплою вѣрою прибѣгаетъ Русскій народъ въ благополучіи, при нихъ изливаетъ чувства благодарности; въ бѣдствіяхъ, въ нихъ обрѣтаетъ утѣшеніе и ободреніе — и нигдѣ не считаетъ себя чуждымъ, гдѣ находитъ Русскую святыню. Онъ не раздѣляетъ въ своихъ понятіяхъ, Русской святыни отъ

*

Русской земли, Русскаго Царства отъ Русской Православной Церкви — и не даромъ страну свою, землю отцевъ своихъ, именуешь: *Святою Русью*.

Въ этой священной цѣпи, скрѣпляющей неразрывнымъ союзомъ Русскую землю, сподобились мы имѣть и не одно звено (*), среди богоспасаемаго нашего града; а въ томъ числѣ—предлежащія здѣсь Мощи Святыхъ Мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія. Но это не наше исключительное достояніе, — оно принадлежитъ всей Россіи, всей Церкви Православной, всему Русскому Народу. Тѣмъ оно драгоцѣннѣе. У гроба Святыхъ нашихъ Мучениковъ, каждый Русскій не сочтетъ себя на чужбинѣ; и мы сами, на предѣлахъ необъятной Россіи, не будемъ одиноки. За насъ стоитъ наша святыня, и насъ не забудетъ вся Русь Святая.

Возблагодаримъ же Господа за сію милость. *Возвеличьте Его со мною, и вознесемъ имя Его вкупу.*

(*) Кромѣ Мощей, у насъ въ Вильнѣ, самый Святодуховъ монастырь, гдѣ онѣ почиваютъ, есть древній памятникъ бывшаго здѣсь Православія. Сверхъ того: есть древняя Николаевская церковь, построенная знаменитымъ Константиномъ Острогскимъ, есть останки древнихъ церквей Пятницкой и Спасской, есть икона Остробрамскія Божія Матери, есть древній Троицкій монастырь, а въ немъ еще древнѣйшая икона Божія Матери, привезенная въ Вильну Еленою, дочерью Іоанна III.

Вы понимаете теперь, Православные, высокое значеніе у насъ Русской святыни. Она представляетъ вѣру Святую, спасавшую Русскій народъ; она представляетъ землю, посвященную для его пребыванія; она представляетъ власть, водившую и рядившую его въ теченіи вѣковъ — словомъ: она представляетъ Святую нашу Церковь Православную, великое наше Отечество Россію и священное имя Царей Благодѣйшихъ.

О, да покроетъ же позоръ всякаго, кто дерзнетъ попирать святотатственною ногою сіи драгоценныя убѣжденія и чувства, которыми стоитъ и возвеличена Россія. Посмотрите народы, мятущіеся нынѣ окрестъ насъ бурею страстей, бурею раздора и беспорядковъ. Они забыли все священное, и въ своемъ высокомеріи, мечтаютъ основать будущность свою на вспышкахъ кичливаго и измѣнчиваго разума, вмѣсто законовъ Предвѣчнаго Промысла. Да спасетъ ихъ Господь отъ ихъ слѣпоты, и да познаютъ они: что нѣтъ мудрости, кромѣ какъ отъ Бога.

Мы же, Православные, у нашей святыни, у Мощей Святыхъ, дадимъ новый обѣтъ: хранить за вѣтъ Отцевъ нашихъ; хранить вѣру Святую Православную; почитать все священное на землѣ Рус-

ской; благоговѣть къ Царямъ, устройшимъ и воз-
величившимъ ее; и полагаться скорѣе на милость
Божію и на всевышній Промыслъ, нежели на сла-
бья силы ограниченнаго нашего разума.

Святые мученицы Антоніе, Іоанне и Евстаѳіе!
Здѣсь, у ногъ вашихъ, и мы дерзновеннѣе возно-
симъ чело свое. Мы понимаемъ, что не въ какомъ-
либо частномъ племени, не въ какомъ-либо провин-
ціальномъ говорѣ стоитъ Россія: но что и мы дѣти
благословеннаго великаго нашего Отечества; что и
мы *ничимъ же меньше есмы* въ землѣ Русской. Вы
бо здѣсь прославили ее мученическимъ вѣищемъ за
Вѣру Православную, Вѣру отцевъ нашихъ. Ваша
кровь хранила и питала въ нихъ привязанность и
сочувствіе къ общей землѣ Русской, пока общими
усиліями, послѣ борьбы нѣсколькихъ вѣковъ, не
слились они съ нею по прежнему въ одно великое
тѣло. Будитежъ намъ всеневными предстателями
и молитвенниками предъ Господомъ: да утвердитъ
Онъ и умножитъ въ здѣшней странѣ Православ-
ную Вѣру; да скрѣпитъ ею все племена Русскаго
Народа; и да вся Россія, единымъ сердцемъ и еди-
нымъ гласомъ восхвалитъ васъ, Святые Мученицы.
Аминь.

ПРИМЪЧАНІЕ

О ИКОНѢ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ, НАЗЫВАЕМОЙ
ОСТРОБРАМСКОЮ.

Почтенный дѣеписатель города Вильны Крашевскій отзывается невѣдѣніемъ о происхожденіи иконы Остробрамскія Божія Матери, ссылаясь на извѣстіе объ оной, изданное монахами Кармелитами. Но Г. Крашевскому легко было самому указать истину. Онъ знаетъ, что часть города, гдѣ находилась и находится нынѣ сія Священная Икона, называлась всегда *Острый Конецъ и Русскій Конецъ*; по преимущественному здѣсь пребыванію Русскаго населенія. Естественно, что и на воротахъ, здѣсь находящихся, называемыхъ донынѣ *Острою Брамою*, по всеобщему обычаю Русской Православной Церкви, находилась всегда икона Божія Матери, которую столь почитаетъ и теперь все Христіанское населеніе города Вильны. Послѣ ужасныхъ, неоднократно претерпѣнныхъ симъ городомъ опустошеній, отъ пожаровъ и отъ войны; послѣ неурядицъ и раздоровъ между Русскимъ населеніемъ Вильны, послѣдовавшихъ отъ возникшей въ концѣ шестнадцатаго столѣтія уніи, римскокатолическіе монахи Кармелиты, поселившіеся возлѣ

Острой Браны, присвоили Остробрамскую икону Божія Матери — и естественно, что извѣстіе о сей иконѣ начинаютъ они съ того лишь времени, когда она досталась въ ихъ руки. Но въ бывшемъ Архивѣ уніатскихъ Митрополитовъ, находящемся нынѣ при Святѣйшемъ Синодѣ, хранится большое дѣло, производившееся объ означенной иконѣ, между монахами Кармелитами, и Русскими (бывшими уже въ уніи) монахами Виленскаго Святотроицкаго монастыря. Это дѣло, послѣ низшихъ инстанцій, поступило на рѣшеніе Папы. Не находя возможности опровергнуть доказательства Русскихъ уніатовъ и дать преимущество Кармелитамъ, римскій дворъ вздумалъ спросить: Кармелитскій ли монастырь, или Уніатскій Святотроицкій, находится ближе къ Острой Бранѣ; и на семъ основаніи присудилъ икону Кармелитамъ.

Да не смущаются симъ извѣстіемъ наши братія и сограждане римскіе католики. Мы не думаемъ требовать обратно священную Остробрамскую Икону — напротивъ рады, что къ сей русской святынѣ обращается съ благоговѣніемъ въ скорбяхъ и немощахъ своихъ христіанское населеніе города Вильны, — да вспомнить только, что и они нѣкогда не были чужды ни Россіи, ни Церкви Православной.

IX. СЛОВО

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ 14 ДЕНЬ АПРѢЛЯ 1852 ГОДА,
ПРИ ПЕРЕЛОЖЕНІИ ВЪ НОВУЮ РАКУ МОЩЕЙ СВЯ-
ТЫХЪ ВИЛЕНСКИХЪ МУЧЕНИКОВЪ АНТОНІЯ, Ю-
АННА И ЕВСТАФІЯ, ВЪ ЦЕРКВИ ВИЛЕНСКАГО СВЯ-
ТОДУХОВА ПЕРВОКЛАСНАГО МОНАСТЫРЯ.

*Блаженн, лже избралъ и пріалъ еси, Господи,
и память ихъ въ родъ и родъ.*

Прич. Суб. Мясопустныя.

На этомъ мѣстѣ, въ прошломъ году, въ на-
стоящее празднество, удостоились мы, Православ-
ные, неизреченнаго утѣшенія: освятить храмъ Бо-
жій во имя Святыхъ Виленскихъ Мучениковъ,
здѣсь именно, гдѣ угодно было Господу Богу со-
хранить намъ драгоценныя ихъ Мощи. Господь
сподобилъ меня бесѣдовать тогда съ вами, и утѣ-

шаюся надеждою, что мысли и чувства, одушевлявшія насъ въ это время, не изгладились еще изъ сердець вашихъ. Если мы не произносили устами; то, вѣрно, каждый изъ насъ, смотря на Мощи Святыхъ Мучениковъ, возглашалъ тогда мысленно, словами Церкви: *блажени, ихъ же избралъ и приялъ еси, Господи, и память ихъ въ родъ и родъ.*

И воистину блаженны!

Господь *избралъ ихъ* изъ цѣлаго народа, во свидѣтельство истины Вѣры Христовой, и сподобилъ пострадать за нее. Онъ *пріялъ ихъ* во славу святую Свою и вѣнчалъ свѣтлымъ мученическимъ вѣнцемъ. Онъ сохранилъ намъ нетлѣнныя ихъ Мощи; и Церковь Святая уболажаетъ *память ихъ въ родъ и родъ.*

И мы, Православные, блаженны блаженствомъ Святыхъ Угодниковъ нашихъ. Блаженны свѣтлымъ путеводительствомъ ихъ на пути жизни, требующемъ столько терпѣнія, столько самопожертвованія. Блаженны твердымъ упованіемъ на ихъ молитвы и предстательство предъ Господомъ Богомъ. Блаженны самою мыслию, что Господь прославилъ нашу страну ихъ свѣтлымъ подвигомъ, ихъ святыми мощами.

Да, Православные! Семейство радуется о добрыхъ дѣтяхъ своихъ. Цѣлая страна гордится до-

блестными и полезными своими гражданами. Государство прославляетъ великихъ мужей, утвердившихъ и возвеличившихъ его. Почему же и Церкви Святой, почему и намъ, Православные, не радоваться, не веселиться, о подвигахъ достойныхъ ея сыновъ, неубоявшихся жертвовать жизнію своею, для исполненія велѣній Господнихъ, для утвержденія Вѣры Христовой!

Не забывайте еще, Православные, что Богъ, не безъ особенной цѣли, сохранилъ намъ подлежащія мощи Святыхъ Виленскихъ Мучениковъ, на предѣлахъ Церкви Православныя и Святыя Руси. Онъ далъ намъ въ нихъ скинію Завѣта, кругомъ которой должны мы стоять въ здѣшней странѣ, какъ возлѣ неборимой твердыни; далъ намъ въ нихъ путеводительный столпъ, которому должны мы слѣдовать здѣсь, по пути не вовсе безопасномъ, не вовсе лишенномъ искушеній. Эта скинія Завѣта, этотъ столпъ путеводительный, поставлены между нами, какъ бы для того, чтобы отдѣлить овновь отъ козлищъ, и указать намъ хотя отчасти, кого Христосъ Спаситель нашъ *избралъ и пріялъ*, какъ истинныхъ сыновъ Церкви Православныя, ея же онъ Зиждитель и утвержденіе.

Вотъ на бранномъ полѣ стоитъ знамя чести. Смотрите, какъ примкнули къ нему добрые войны

и стоять непоколебимо противу враждебной рати. Но вотъ нѣкоторые бѣгутъ отъ него, и кроются въ рядахъ непріятельскихъ; — кто они? это измѣнники, это предатели. Наша святыня есть древнее знамя, дарованное Богомъ, для спасительнаго соединенія, въ здѣшней странѣ, сыновъ Церкви Православныя, сыновъ Руси Святыя: какъ же назовете тѣхъ изъ нихъ, которые чуждаются сего знамени, и уклоняются къ знамени чуждому?

Не будемъ однакожъ сокрушаться мыслию, что, можетъ быть и среди насъ, есть дѣти невѣрныя Церкви Православной: все теперь заставляетъ насъ радоваться радостию великою. Давно ли Мощи Святыхъ Мучениковъ нашихъ скрывались подъ спудомъ? И вотъ, въ прошломъ году, усердіемъ и сильными приношеніями Православныхъ, пещера, гдѣ онѣ столь долго покоились, превратилась въ лѣповидный храмъ Божій, ихъ имени посвященный. А нынѣ, благодаря тому жъ усердію и пожертвованіямъ, мы сподобились мощи сіи переложить изъ убогой почивальни въ прекрасную гробницу, болѣе соотвѣтствующую настоящему благоденственному положенію Церкви Православной и великаго нашего Отечества.

Не мало насъ должно радовать и то, что промышленіе Божіе о мощахъ Святыхъ Виленскихъ

Мучениковъ, столь тѣсно соединено съ благословеннымъ царствованіемъ нынѣшняго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, только возвеличившаго Россію и Церковь Православную. Мощи освидѣтельствованы, по соизволенію Святѣйшаго Синода, въ началѣ сего царствованія, а черезъ двадцать пять лѣтъ тогожъ благополучнаго царствованія, онѣ явились свѣтло въ лѣновидномъ храмѣ, въ лѣповидномъ гробѣ, окруженныя сонмомъ притекающихъ къ нимъ поклонниковъ, взывающихъ изъ глубины сердца: *блажени, ихъ же избралъ и пріялъ еси, Господи, и память ихъ въ родъ и родъ.*

Именемъ Церкви Святыя, благодарю васъ, Православные, присутствующіе и отсутствующіе, за усердіе, съ которымъ, посильными приношеніями, способствовали вы устроить благолѣпно и храмъ и гробницу, гдѣ удостоились мы положить нашу святыню. Да воздастъ вамъ Господь сторицею за это благое дѣло, и да укрѣпитъ Онъ васъ силою и надеждою, быть добрыми подражателями свѣтлаго примѣра Святыхъ нашихъ Угодниковъ, и участниками вѣчнаго ихъ блаженства.

Не на мученическую смерть указываю я здѣсь, Православные Христіане. Церковь Святая не требуетъ отъ насъ нынѣ сей жертвы. Тѣмъ не менѣе однакожъ предстоитъ много заботливости и испы-

таній для добрыхъ чадъ ея, въ предѣлахъ здѣшней паствы. Тѣмъ не менѣе необходимы намъ твердость и упованіе на Господа, въ сихъ испытаніяхъ и искушеніяхъ...

Позвольте, Православные, не раскрывать нынѣ язвъ нашихъ, и не помрачать ими свѣтлаго нашего торжества. Обратимъ лучше радостныя взоры, радостныя надежды, ко Святымъ Мученикамъ Антонію, Іоанну и Евстаѳію. Вознесемъ къ нимъ теплыя молитвы: да въ искушеніяхъ и испытаніяхъ нашихъ будутъ они намъ помощники и заступники; да укажутъ намъ добрый путь. И если не сподобимся, подобно имъ, пресвѣтлой мученической смерти; если не можемъ быть увѣрены, что насъ, подобно имъ, *избралъ Господь и пріялъ и сотворитъ память нашу въ родъ и родъ*: то постараемся по крайней мѣрѣ жить, какъ истинные сыны Церкви Православныя, чтобы намъ сподобиться блаженной кончины, не безъ сладостнаго упованія, — что и насъ не отвергнетъ Господь въ неизреченной своей благости, и что Церковь Святая почтитъ память нашу признательною молитвою.

Святыя Мученицы Антоніе, Іоанне и Евстаѳіе, сподобившіеся почить нетлѣнными мощами во градѣ семъ! Будьте щитомъ Вѣры Православныя въ здѣшней странѣ, противу враждующихъ на нее.

Будьте руководителями и покровителями добрымъ сынамъ Церкви Православныя. Да совокупятся они вокругъ васъ вѣрнымъ стадомъ, и къ стаду сему да обратятся всѣ отщепеншіеся отъ него нѣкогда, попусценіемъ несповѣдимаго Промысла! И да, при имени святомъ вашемъ, всѣ и навсегда, изъ глубины сердець взываютъ: *блаженны, ихъ же избралъ и пріялъ еси, Господи, и память ихъ въ родъ и родъ. Аминь.*

ИЗВѢСТІЕ

О ПЕРЕЛОЖЕНІИ ВЪ НОВУЮ РАКУ МОЩЕЙ СВЯТЫХЪ ВИЛЕНСКИХЪ МУЧЕНИКОВЪ АНТОНА, ІОАННА И ЕВСТАѪІЯ (*).

Въ 14-й день Апрѣля мѣсяца, совершилось въ Вильнѣ торжество, перенесшее насъ мыслию за триста лѣтъ назадъ; когда городъ сей былъ преимущественно Православнымъ, и въ немъ было болѣ тридцати Православныхъ храмовъ Божіихъ, — мы говоримъ о переложеніи

(*) Напечатанное сначала въ Виленскомъ Вѣстникѣ въ 18 день Апрѣля 1852 года N 30.

мощей Святыхъ Виленскихъ Мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія въ новую раку.

Извѣстно, что Святые Угодники сіи пострадали за Вѣру Христову, при Великомъ Князѣ Олгердѣ, пятьсотъ лѣтъ тому назадъ. Церковь Православная давно уже сопричислила ихъ къ сонму Святыхъ и празднуетъ ихъ память въ 14-й день Апрѣля. Мощи Святыхъ Мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія покоились издавна въ подъ-алтарномъ склепѣ церкви Виленскаго Святодухова монастыря, куда притекали къ нимъ въ скорбяхъ и немощахъ своихъ и мѣстные жители и отдаленные богомольцы. Мощи сіи были освидѣтельствованы въ 1826 году, двумя Преосвященными, командированными въ Вильну Святѣйшимъ Синодомъ; а чрезъ двадцать пять лѣтъ, то есть въ прошломъ 1851 году, съ разрѣшенія тогожь Синода, склѣпъ, въ которомъ покоятся Святая мощи, обращенъ въ благолѣпную церковь во имя Святыхъ Мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія, освященную въ томъ-же году въ 14-й день Апрѣля мѣстнымъ Архипастыремъ Іосифомъ.

Въ настоящемъ году, въ тотъ-же 14-й день Апрѣля, совершилось переложеніе Святыхъ мощей, изъ убогой деревянной въ прекрасную бронзовую позолоченную раку. Переложеніе сопровождалось торжественнымъ Архіерейскимъ служеніемъ, приличнымъ случаю словомъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Іосифа, а также молебствіемъ и крестнымъ ходомъ со Святими мощами, при весьма многочисленномъ собраніи благоговѣющаго народа.

Церковь Святыхъ Виленскихъ Мучениковъ и новая рака для ихъ мощей, устроены на суммы, принесенныя

въ жертву отъ личнаго усердія православныхъ, заботливостію мѣстнаго Архипастыря Іосифа. Мы постигаемъ скорбную, но вмѣстѣ и утѣшительную для Христіанина, тайну сей заботливости: — подъ Святыми мощами, онъ устроилъ для себя каменный гробъ и прикрылъ его уже чугуною доскою, на которой написано имя *Святителя Іосифа*.

И не о своей одной будущности позаботился здѣсь Высокопреосвященный Іосифъ. Какъ комнаты свои украсилъ онъ портретами почетнѣйшихъ сотрудниковъ на поприщѣ замѣчательнаго своего служенія; такъ, и при гробѣ своемъ, не забылъ о добрыхъ своихъ сподвижникахъ. Онъ завѣщаль, чтобы въ каждый годъ, въ субботу первыя недѣли Великаго Поста, при гробѣ Святыхъ Виленскихъ Мучениковъ, совершаема была торжественная литургія съ панихидою, за всѣхъ участвовавшихъ въ спасительномъ дѣлѣ воссоединенія униатовъ къ Церкви Православной. Для сего пожертвовалъ онъ Святидухову Виленскому монастырю неприкосновенный капиталъ въ три тысячи рублей серебромъ, съ тѣмъ, чтобы проценты отъ него раздѣляемы были на три равныя части и обращаемы: на поддержаніе лампы у гроба Святыхъ Мучениковъ, на братію монастыря, совершающую здѣсь богослуженіе, и на нищихъ, безъ различія вѣроисповѣданій. Со времени сего пожертвованія, мы уже три года были свидѣтелями умильнаго заупокойнаго служенія у гроба Святыхъ Виленскихъ Мучениковъ Антонія, Іоанна, и Евстаѳія, и раздачи милостыни нищимъ, стекающимся для сего во множествѣ, на монастырскій дворъ. Да будетъ вѣчная память доброму дѣлу!

Х. СЛОВО

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ 1 ДЕНЬ НОЯБРЯ 1853 ГОДА,
ПО ПРОЧТЕНІИ ВЫСОЧАЙШАГО МАНИФЕСТА О
ВОЙНѢ СЪ ТУРКАМИ (*).

Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ!

Давно, давно уже, съ этимъ священнымъ кликомъ, водить на бранное поле сыновъ своихъ Русь Православная! И не неправедное ея ко Господу дерзновеніе: праведно-бо она начинала, праведно и нынѣ начинаетъ священную брань.

(*) При чтеніи этого слова необходимо имѣть въ виду время, когда оно было произнесено. Тогда никто не предвидѣлъ случившагося впоследствии, — да и вообще все было непредвидѣно въ богопротивной войнѣ магометанъ и ихъ покровителей противу Россіи. Повидимому, все это было въ неисповѣдимыхъ судьбахъ Всевышняго!

Отъ колыбели всѣ мы, Православные Христіане, сроднились душею и сердцемъ съ Землею Обѣтованною, Богомъ избранною, гдѣ искони приготовлялось и наконецъ совершилось искупленіе и спасеніе рода человѣческаго. Тамъ всякій шагъ запечатлѣнъ священными для насъ памятниками. Тамъ прошла земная жизнь Бого-Человѣка, Спасителя и Искупителя нашего. Тамъ преподаль Онъ намъ вѣчный завѣтъ Свой — Вѣру Христіанскую. Тамъ Онъ страдалъ и пролилъ кровь Свою за вѣру сію; и тамъ находится священный Гробъ Его. Этотъ Гробъ, эта Земля Обѣтованная, эти священные памятники нынѣ во власти невѣрныхъ поклонниковъ Магомета, преданы заустѣнію и поруганію, — и все Христіанство плачетъ объ этомъ позорѣ. Не праведно-ли и не священно-ли стремленіе Царя Православнаго: если не исторгнуть Святыню сію изъ рукъ невѣрныхъ, то хотя защитить ее отъ конечнаго поруганія и заустѣнія?

Тамъ на востокѣ, гдѣ возсіялъ Свѣтъ съ высоты Востока, откуда пролился и на насъ, Православные, свѣтъ истинныя Вѣры, откуда пріяли мы купель возрожденія: тамъ двѣнадцать милліоновъ Христіанъ стонутъ подъ ужаснымъ игомъ невѣрныхъ. Ихъ достояніе разграблено; ихъ жены и дочери поруганы; ихъ кровь неповинная, подъ ру-

кою дикихъ варваровъ, льется подобно крови мученической; ихъ храмы разрушены или осквернены; самая ихъ Вѣра есть преступленіе въ глазахъ жестокихъ ихъ гонителей. Эти несчастные Христіане много уже вѣковъ молятъ Христіанскій міръ о ихъ спасеніи и чаютъ избавленія отъ своихъ собратій. И не праведно-ли намъ сочувствовать ихъ бѣдствіямъ, внимать тяжкому ихъ стону? Не праведно-ли и Царю Православному подвинуть на ихъ избавленіе Русь Православную? Не праведно-ли уповать намъ на помощь Всевышняго въ семъ священномъ дѣлѣ и взывать: *съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покарайтесь, яко съ нами Богъ!*

А было время, когда не мы одни, Русскіе, младшіе сыны Церкви Христіанской, сочувствовали и поборали сему священному дѣлу. Было время, когда весь Христіанскій Западъ подвинулъ свои силы на избавленіе Гроба Господня и восточныхъ Христіанъ отъ магометанскаго ига. Два вѣка лилась доблестная кровь западныхъ Христіанъ въ неимоверныхъ подвигахъ сей священной брани, — и только раздоры и злосчастная зависть ихъ властителей сдѣлали напрасными эти великія усилія и погубили священное дѣло. Между тѣмъ подвиги сихъ подвижниковъ Христовыхъ не погибли для нихъ втуне. Они обрѣли у Господа на небесѣхъ

вѣнецъ добраго дѣла; а память ихъ прославляется на землѣ отдаленнѣйшимъ потомствомъ. Спросите западныя Христіанскія государства: не гордятся-ли онѣ памятниками и воспоминаніями *крестовыхъ походовъ*? Спросите доблестнѣйшіе роды въ сихъ государствахъ: не считаютъ-ли они особенною честью, если могутъ указать на своихъ предковъ, прославившихся подвигами или пролившихъ кровь свою въ этой священной брани подъ Знаменемъ Животворящаго Креста? — А теперь, — о срамъ, о позоръ! сыны Запада измѣняютъ Знамени Христову и становятся подъ знамя лжепророка!

Но не скорбите о семъ, Православные, и не сомнѣвайтесь въ Христіанскомъ западѣ. Не подумайте, что тамъ уже духъ вѣры Христовой пересталъ осынять своею благодатію сердца вѣрныхъ. Вы знаете, что подъ знаменемъ лжепророка стали до сихъ поръ самые отверженцы благоустроенныхъ обществъ, отринутые собственными отечествами за ихъ безбожіе и разрушительныя правила. Неужели примѣру этихъ отверженцевъ послѣдуютъ благородныя Христіанскія державы, извергшія ихъ изъ лона своего?

Нѣкоторые изъ сихъ державъ отклонили уже отъ себя недостойное потворство усиліямъ магоме-

танъ противу Христіанства. Въ Бозѣ надежда, что и другія послѣдуютъ благому ихъ примѣру.

Неужели благородные сыны воинственной Франціи забудутъ, что предки ихъ болѣе другихъ подвизались противу магометанства за Вѣру Христіанскую? И неужели ихъ народный гений и просвѣщенная дѣятельность не найдутъ нынѣ другой пищи, кромѣ поддерживанія невѣрныхъ варваровъ, на гибель двѣнадцати милліоновъ страждущихъ Христіанъ?

А вы, добліи сыны могущественной Британіи, неужели отступитесь малодушно отъ правилъ, которыми славитесь не неправедно? — Вы стремитесь населить весь міръ образованными поколѣніями, извлекать цѣлыя страны изъ состоянія варварства и запустѣнія: — неужели захотите теперь быть виновниками того, чтобы лучшая страна міра, прославленная нѣкогда образованностію, коснѣла въ дикомъ состояніи, попираемая невѣжественною стопою магометанства? Вы прилагаете несчетныя усилія и жертвованія, чтобы освободить отъ рабства черныя племена, для которыхъ оно, можетъ быть, еще необходимый шагъ къ образованности: — неужели вы станете способствовать ужасному рабству двѣнадцати милліоновъ лучшаго добраго народа, трепещущаго подъ ножомъ дикихъ

варваровъ? Вы шлете миссіонеровъ во всѣ концы міра, чтобы просвѣтить свѣтомъ Вѣры Христовой самыя дикія племена: — неужели вы оставите на произволь судьбы, во власти изувѣрнаго магометанства, двѣнадцать милліоновъ Христіанъ, обреченныхъ на безропотныя страданія и мученическую смерть, или на пагубное отступничество? Неужели вы рѣшитесь быть въ противорѣчїи съ собственными вашими правилами, и дать уразумѣть нынѣ цѣлому свѣту, что ваши усилія распространять образованность, ваше человѣколюбіе, ваши религіозныя вѣрованія подчиняются не столько побужденіямъ благороднымъ, сколько мірскимъ видамъ?

Такъ, Православныя Христіане, не станемъ вѣрить, чтобы великія націи унизили себя до защиты варварства противу образованности, притѣснителей противу слабыхъ притѣсненныхъ, магометанства противу Христіанства.

Но ееслибы нѣкоторыя націи и забыли, чѣмъ онѣ обязаны образованности, человѣчеству и Христіанству. Еслибы онѣ забыли, что Русскій міръ защитилъ нѣкогда Западъ Европы отъ напора и порабощенія дикихъ варваровъ Средней Азїи; еслибы забыли, что само магометанство, ужасавшее всю Европу, перестало быть страшно для нея то-

гда только, когда ему смертельные удары нанесла Русь Православная; еслибы забыли, что усиляемъ Россіи обязана Европа избавленіемъ отъ порабожденія великана, начавшаго потворствомъ магометанству на берегахъ Нила, а кончившаго заточеніемъ первосвященника западнаго Христіанства; еслибы забыли руку помощи, недавно еще поданную великодушно Россіею европейскому міру, противу мятежей, угрожавшихъ ему разрушеніемъ; еслибы, говорю, забыли все это нѣкоторыя европейскія націи: то и тогда не унывать Руси Православной! Пусть она только вспомнить, сколь великое и священное защищаетъ дѣло! И пусть идетъ впередъ за правду и святыню, съ упованіемъ на Господа восклицая: *съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покарайтесь, яко съ нами Богъ!*

Идите же, Христолюбивые воины, по гласу Царя Православнаго, на священную брань, толико завидную, — завидную особенно въ сравненіи съ войнами Запада, которыхъ можете вы встрѣтить въ рядахъ враждебныхъ. Васъ благословляетъ на праведную брань Церковь Святая и вся Русь Православная, — для нихъ не можетъ быть одобренія ихъ отечества, и самая побѣда ихъ безчестна. Вы идете за вѣру Христа Спасителя и за Христіанство, — они стоятъ, какъ богоотступники, противу

Христіанъ за дикихъ поклонниковъ Магомета. Вы идете искупить отъ тяжелой доли двѣнадцать милліоновъ братій, (*а нѣтъ, по словамъ Спасителя, больши сея любви, какъ душу свою положить за други своя.* Иоанн. XV. 12, 13). Они, какъ братоубійцы, сражаются на гибель собственныхъ братій. Вы, проливая кровь свою, умирая, приобретае нетлѣнный мученическій вѣнецъ;—они, съ поникшею главою, станутъ на судъ Всевышняго, наравнѣ съ невѣрными своими союзниками и безбожными клеветами. Васъ ожидаетъ сочувствіе и одобреніе всего міра Христіанскаго,—ихъ встрѣтитъ холодное равнодушіе собственныхъ единовѣрцевъ и соотечественниковъ, и даже презрѣніе самыхъ союзниковъ ихъ — магометанъ.

Но нѣтъ, всемогущій Господи, уповаемъ на благій Твой Промыслъ: Ты не допустишь, чтобы кровь Христіанская проливалась недостойно противу Христіанъ, за нечистую вѣру магометанскую. Уповаемъ, что крѣпкою волею Своею Ты соединишь всѣ Христіанскія державы на помощь Православной Россіи, и избавишь наконецъ отъ ига невѣрныхъ и Землю Святую и всѣхъ Восточныхъ Христіанъ.

Помолимся о семъ отъ всего сердца Всевышнему. Да благословитъ Онъ оружіе Россіи, поднятое за

столь священное дѣло. Да побораеть Онъ воинству Православному сильною Своею десницею. Да поддержитъ Онъ бѣдствующихъ нашихъ едино-вѣрцевъ, въ тяжкую нынѣ годину испытанія. Да укрѣпитъ въ особенности Благочестивѣйшаго Государя на добрый подвигъ:—пусть Онъ, какъ новый Равноапостольный Константинъ, ведетъ воинство подъ знаменемъ Креста, на избавленіе Христіанства, и пусть Знаменемъ симъ побѣдитъ супостатовъ!

Идите-же, Христолюбивые воины, подъ симъ Знаменемъ, съ вѣрою и упованіемъ; а молитвы Церкви Святой и благословенія Отечества будутъ васъ сопровождать повсюду на бранномъ полѣ.

Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ! Аминь.

XI. СЛОВО

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ 25 ДЕНЬ ДЕКАБРЯ 1854 ГОДА,
ПО ПРОЧТЕНІИ ВЫСОЧАЙШАГО МАНИФЕСТА ОТЪ
14 ТОГО-ЖЕ ДЕКАБРЯ.

*Съ нами Богъ, разумѣйте языци и покарятся,
яко съ нами Богъ!*

Эти слова высокаго упованія на Господа, слышали вы, Православные Христіане, въ прошломъ году, съ сего-же мѣста. Тогда мы еще недоумѣли: возможно-ли, чтобы Россія, въ священномъ стремленіи своемъ облегчить участь двѣнадцати милліоновъ Христіанъ, стонущихъ подъ игомъ магометанства, могла встрѣтить препятствіе въ самихъ-же Христіанахъ. Тогда мы еще не вѣрили, чтобы христіанскія державы унизили себя до защиты — варварства противу образованности, при-

тѣснителей противу притѣсненныхъ, магометанства противу Христіанства. Однакожь и въ семь случаѣ, возложили мы тогда крѣпкое упованіе на Господа силъ, поборающаго правому дѣлу.

И не посрамилъ Онъ упованія нашего!

Въ кичливомъ намѣреніи унижить Россію и воспрепятствовать благотворнымъ ея предначертаніямъ, враги окружили ее несмѣтными силами, направили на нее все разрушительныя средства, изобрѣтенныя въ послѣдніе полувѣка умомъ челоувѣческимъ. И что-же произвели эти усилія?

На предѣлахъ обитаемаго міра, гдѣ границы Россіи стрегутся святою обителью Соловецкою, врагъ громить слабыя стѣны ея: но благочестивые иноки, съ притекшими изъ дальнихъ странъ богомольцами, подъ градомъ убійственныхъ снарядовъ, свершаютъ безбоязненно по симъ стѣнамъ крестныя ходы, приносятъ теплыя молитвы къ Господу; и Онъ видимо хранитъ ихъ святымъ своимъ покровомъ, и ни одна жертва не пала отъ убійственнаго огня, — а врагамъ достался только позоръ святотатственнаго дѣла.

На другомъ концѣ земнаго шара, въ пустынной Камчаткѣ, они покусились истребить единственный градъ нашъ, а вмѣстѣ и единственную опору насаждаемаго Россією въ сихъ пустыняхъ Хри-

стіанскаго просвѣщенія; но Господь посрамилъ ихъ и здѣсь, давъ надъ ними побѣду горети православнаго воинства.

Не меньше, какъ на Бѣломъ Морѣ и Тихомъ Океанѣ, покровительствовалъ Господь Россіи и на Морѣ Балтійскомъ, открытомъ для нея и оживленнымъ мощною десницею Петра Великаго. Давно ли враги ея похвалялись одолѣть мгновенно твердыни, окружающія градъ Петровъ, и торжествовать въ немъ свои побѣды? И вотъ прошло лѣто, а усилія ихъ непобѣдимыхъ флотовъ и вооруженій ограничились мелочными постыдными хищничествами, а наконецъ должны были устремиться на одинъ ничтожный, почти беззащитный островокъ, жалкій предметъ ихъ побѣдныхъ кликовъ!

Невольно откликнется и въ глубинѣ благодарныхъ ко Господу сердець нашихъ побѣдный гласъ: *съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ!*

Да, Православные Христіане: *съ нами Онъ былъ* и на южныхъ предѣлахъ необъятной Россіи. *съ нами Онъ былъ* на пучинахъ древняго Синопа; *съ нами Онъ былъ* на возгорьяхъ Ахалцыха; *съ нами Онъ былъ* въ ущеліяхъ Арарата; *съ нами Онъ былъ* на поляхъ Карса; *съ нами Онъ былъ* на родномъ Дунаѣ, въ наступленіи на враговъ и въ побѣдномъ

ихъ отраженіи. *Съ нами Онъ былъ* и при защитѣ юной столицы Новой Россіи; оградилъ видимо градъ сей, стоявшій на молитвѣ; посрамилъ враговъ, непочтившихъ памяти Страданій Господнихъ; и въ юношахъ показалъ намъ крѣпость Давида, устоявшаго безтрепетно противу Голіаѳа.

А крѣпкая твердыня, воздвигнутая Царями Православными на стогнахъ священнаго намъ Херсониса, во охраненіе древняго нашего достоянія — *Моря Русскаго!* На нее устремлены нынѣ взоры всего міра, съ благоговѣйнымъ удивленіемъ къ доблестямъ Русскаго воинства. Могучій врагъ обложилъ ее и съ моря, и съ суши, громить ее денно и ношно, и что-же? — текутъ мѣсяцы за мѣсяцами, а вмѣсто провозглашеннаго заранѣе покоренія самъ сознаетъ свое безсиліе, ищетъ защиты въ собственныхъ укрѣпленіяхъ, и косями своихъ воиновъ устилаетъ негостепріимный берегъ, на который притекли они изъ дальнихъ странъ, съ надеждою вѣрнаго торжества, а грозныя бури, — видимая кара Господня, потопляютъ и разметають ихъ непобѣдимые флоты!

Не вправѣ-ли мы и здѣсь воззвать: *съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ!*

Не для возбужденія въ васъ гордости и самонадѣянности указалъ я здѣсь на успѣхи Русскаго

оружія въ настоящую брань, Православные Христіане. Не намъ, не намъ, а Имени Святому Твоему, Господи, да будетъ честь и слава! Мы-же отъ глубины сердець нашихъ должны благодарить Его за эту неизреченную къ намъ благодать, и возложить крѣпкое упованіе на промыслъ Всевышняго о конечномъ торжествѣ праваго дѣла, защищаемаго Россією.

Да оно уже и торжествуетъ, Православные Христіане! Давно-ли враги Россіи, въ непостижимомъ ослѣпленіи, возстали на нее, за желаніе Царя Православнаго защитить Христіанъ, томящихся подъ тяжкимъ игомъ Магометанства? — и уже самыя усилія сихъ враговъ обращаются на пользу этого священнаго дѣла. Они объявили намѣреніе поддержать Порту Оттоманскую, а Порта ослабѣваетъ отъ самыхъ мѣръ, придуманныхъ для ея поддержанія, и болѣе прежняго клонится къ конечному разрушенію. Они обрekli Христіанъ на безмолвную покорность магометанамъ, а уже совѣсть или стыдъ заставили ихъ отступить отъ этого безчеловѣчнаго намѣренія, сами они признаютъ уже необходимость облегчить тяжкую участь Восточныхъ Христіанъ. Такимъ образомъ Господь, въ неисповѣдимыхъ судьбахъ своихъ, самихъ враговъ Россіи заставляетъ дѣйствовать на пользу за-

щищаемого ею дѣла, — и ненапрасно великодушное ея заступленіе за Восточныхъ Христіанъ, ненапрасно пролита кровь православныхъ воиновъ за Вѣру Православную.

А развѣ эта священная кровь лилась безъ пользы и для самой Россіи? — Еслибы Отечество наше украсилось нынѣ однимъ только добрымъ дѣломъ заступленія за братію Христіанъ, и приложило его къ сокровищницѣ прежнихъ высокихъ подвиговъ, оное озаряющихъ; то и это уже было бы драгоценнымъ приобрѣтеніемъ. Горе народамъ, которые жизнь свою основываютъ только на вещественныхъ выгодахъ, ими соразмѣряютъ свои дѣйствія, для нихъ готовы отступить и отъ правилъ истины, и отъ вѣковыхъ вѣрованій: — эта жизнь столько же преходяща, какъ и ея основанія, *ихъ же тля тлитъ и татіе подкапываютъ*. Не такова жизнь Россіи. По первому призыву Царя Православнаго на защиту праведнаго дѣла, на защиту Христіанъ и Христіанства, всѣ возгорѣли огнемъ священнаго усердія и самоотверженія, — и малъ и великъ, и бѣдный и богатый поспѣшили принести посильную жертву на пользу высокаго подвига, и малъ и великъ готовы стать въ ряды православныхъ воиновъ, и положить животъ свой за Вѣру, за Царя и Отечество.

Когда обратимъ вниманіе на эту святую ревность, на это благородное стремленіе всѣхъ къ защитѣ праведнаго дѣла, то невольно подумаемъ, что не безъ благой цѣли допустилъ Господь на Россію нынѣшнюю тягостную брань. Не воздвигъ-ли Онъ ея, чтобы обновить доблести Русскаго народа? Не желалъ-ли Онъ очистить насъ отъ язвъ безвѣрія и суемудрія, заносимыхъ къ намъ извнѣ, и разтлѣвающихъ умы простые или легкомысленные? Не желалъ-ли Онъ обновить и укрѣпить въ насъ духъ вѣры Христовой, чтобы перелить его обратно въ сердца западныхъ Христіанъ, колеблемыя нынѣ лжеумствованіями и безбожнымъ сочувствіемъ магометанству? Не желалъ-ли Онъ испытать нашу готовность на доброе дѣло, возвысить духъ нашъ, влить въ сердца наши непоколебимое упованіе на Святое Провидѣніе?

Если таково о насъ промышленіе Всевышняго, то мы должны Его только благодарить отъ глубины сердець за это испытаніе, и еще съ большимъ упованіемъ восклицать: *съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ!*

Съ этимъ упованіемъ на Всевышній Промыслъ, для насъ не страшна никакая враждебная сила. Успѣхи насъ не возгордятъ; но не поколеблютъ и неудачи, если Господу Богу угодно будетъ испы-

тать насъ оными. Увѣренные въ правотѣ и свято-сти нашего дѣла, мы выдержимъ борьбу, и отстоимъ права и честь Россіи.

Да и въ первый-ли разъ выдерживать ей тяжкія испытанія?

Едва Россія образовалась въ великую державу, — гибельный раздѣлъ ослабилъ власть Самодержавія, а тѣмъ самымъ и основаніе ея могущества, — и она поработчена дикими варварами Востока. Но Господь не оставилъ своего народа, испытаннаго и закаленнаго въ бѣдствіяхъ; подвигъ его на великое дѣло, укрѣпилъ мышцы его, — и дикая сила свирѣпыхъ враговъ пала предъ Вѣрою и упованіемъ на Господа. Теперь сіи самые варвары послушествуютъ Россіи, и получаютъ отъ нея первыя сѣмена Христіанскаго образованія, а память прежнихъ бѣдствій осталась только въ вѣнцахъ Царей Казанскихъ и Астраханскихъ, красующихся на главѣ ея Самодержцевъ, и въ неизмѣримыхъ областяхъ, преданныхъ ея власти до самага Восточнаго Океана.

Въ другое время, пресѣкъся Домъ нашихъ Самодержцевъ, собиравшихъ во едино землю Русскую, — и поколебался народъ, лишенный Помозаниковъ Божіихъ, настали кровавыя смуты, раздуваемые коварствомъ сосѣдей съ Запада и

Сѣвера. Возникла многолѣтняя брань, истощившая и разорившая, повидимому, въ конецъ Россію. Но Богъ не оставилъ ея и тогда. Онъ подвигомъ добрыхъ сыновъ отечества, далъ въ юномъ отроку Родоначальника новому колѣну Русскихъ Самодержцевъ, коварство враговъ обратилъ на собственную ихъ погибель, и наконецъ поставилъ границы Россіи на берегахъ Вислы, древнемъ достояніи ея.

Далѣе, возсталъ на Россію съ юга злѣйшій врагъ Христіанства, и она принуждена вступить въ тяжкую борьбу съ поклонниками Магомета, на защиту свою и всего Христіанства. Два вѣка приносила она тяжкія жертвы сему священному дѣлу, и Господь поборалъ Русскому оружію. Теперь благословенныя южныя области, нѣсколько вѣковъ преданныя запустѣнію тлетворнымъ духомъ магометанства, призваны къ новой жизни побѣдами Россіи, и составляютъ уже ея украшеніе, — предметъ зависти недоброжелательныхъ взоровъ; а магометанство, въ крайнемъ изнеможеніи, ищетъ уже спасенія въ невѣрныхъ чадахъ Церкви Христовой.

Наконецъ, въ наше уже время, побѣдитель всей Европы ринулся на Россію, желая лишить ее независимости и благосостоянія. Несчетныя разно-

племенные полчища залили Русскую землю. Но не ослабѣлъ духъ Русскаго народа. Возложивъ на Господа упованіе, предалъ онъ все, даже первопрестольный градъ, на жертву спасенію отечества, — и Богъ благословилъ эти усилія и жертвы, спасъ и возвеличилъ Россію, и ею свободилъ отъ ига всѣ европейскія державы, а грозный врагъ ея кончилъ жизнь въ заточеніи, на дикой скалѣ среди океана, — и въ нынѣшній день приносимъ мы ежегодно благодарственныя молитвы за избавленіе Россіи отъ двадцати языковъ, и восклицаемъ съ Церковью: *съ нами Богъ, разумйте языцы и покарайтесь, яко съ нами Богъ!*

И такъ, православные Христіане, и въ настоящемъ и въ прошедшемъ, имѣемъ мы непреложный залогъ всеблагаго Промысла о нашемъ отечествѣ. Отъ востока и запада, отъ сѣвера и юга, Онъ хранилъ его, какъ зѣницу ока, укрѣплялъ его и возвеличивалъ, и самыя бѣдствія обращалъ ему во благо. Будемъ же покойны и за будущее. Дѣло Россіи есть дѣло всего Христіанства, всего человѣчества; а брань противу нея воздвигнута неправдою и коварствомъ. Богъ не попуститъ торжествовать неправдѣ. Возложимъ на Него крѣпкое упованіе; принесемъ Ему теплыя молитвы; и если врагъ будетъ упорствовать въ неправедныхъ

своихъ начинаніяхъ: то, по слышанному нами нынѣ слову Цареву, станемъ добрѣ за доброе дѣло и за все намъ священное; не посрамимъ земли Русскія, — чтобы поколѣнія за поколѣніями, въ молитвахъ и ликованіяхъ поминали доблести Русскаго воинства и самоотверженіе Русскаго народа нашего времени, какъ мы поминаемъ нынѣ доблести предковъ нашихъ, подвизавшихся въ былыя времена за Россію, за ея Самодержцевъ, и за Вѣру Православную. Аминь.

ХИ. СЛОВО

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ПРИ ОСВЯЩЕНІИ ВЪ ВІЛЬНѢ ЦЕРКВИ СВЯТАГО АПОСТОЛА АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННАГО, 12 ОКТЯБРЯ 1858 ГОДА.

Что воздамъ Господеви о есъхъ, яже воздаде ми? Пс. СХV. 3.

Господь далъ намъ жизнь и ея продолженіе. Господь надѣлилъ насъ всѣми душевными и тѣлесными способностями, и развиваетъ ихъ каждому благодотребнѣ. Господь исполнилъ для насъ этотъ міръ всѣми благами природы. Господь руководитъ насъ по доброму пути, и самое зло допускаетъ не безъ доброй цѣли. Господь приводитъ насъ, наконецъ, къ вѣчной блаженной жизни, по достоинству каждаго. Все, что имѣемъ, все, чего надѣемся,—имѣемъ и надѣемся отъ Господа.

Не одинъ затѣмъ Псалмопѣвецъ, но каждый христіанинъ, имѣеть потребность, имѣеть долгъ, возноситься ко Господу, своему Создателю, Благодарителю и Искупителю, и восклицать: *что воздамъ Господеву о всѣхъ, яже воздаде ми?*

Намъ въ особенности, Православные, подобаееть нынѣ благодарнымъ сердцемъ и благодарными устами, возгласить этотъ гласъ Псалмопѣвца.

Посмотрите на этотъ храмъ, который удостоились мы освятить нынѣ на служеніе Всевышнему. Онъ поступилъ къ намъ безъ особаго старательства, такъ сказать, случайно (*). Средства на его обновленіе возникли сами собою, неожиданно. Благолѣпное его украшеніе совершилось тоже при

(*) Послѣ переведенія въ Вильно Православнаго Епархіальнаго Начальства, отданъ былъ оному, для необходимыхъ помѣщеній, давно закрытый большой по-миссіонерскій монастырь. Но зданіе это потребовалось вскорѣ гражданскому вѣдомству; и затѣмъ, вмѣсто него, предложены и переданы Духовному Православному вѣдомству, нѣсколько лѣтъ тому назадъ: праздняя зданія бывшей Римско-католической Духовной Академіи и Августинскаго монастыря съ церковью сего послѣдняго, которая нынѣ обновлена и освящена во имя Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Въ первыхъ изъ сихъ зданій, помѣщалась прежде Главная Семинарія при Виленскомъ Университетѣ, въ которой воспитывался — Его Высокопреосвященство — Митрополитъ Литовскій Юсифъ.

обстоятельствахъ случайныхъ, неожиданныхъ. Но эта случайность, эта неожиданность, есть для насъ дѣло Всевышняго Промысла. Онъ устроилъ обстоятельства, Онъ поддержалъ наше усердіе, Онъ восполнилъ наше умѣніе; и намъ остается только воскликнуть: *что воздадимъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде намъ!*

И не съ особенною ли цѣлію поборалъ намъ Господь въ этомъ святомъ дѣлѣ? Вспомните, Православные, чѣмъ была Литва, чѣмъ былъ нашъ городъ Вильно. Литва была населена по преимуществу Русскими, Православными. Языкъ Русскій былъ въ ней правительственнымъ, законодательнымъ. Вильно было исполнено Русскихъ православныхъ церквей. Не это ли все напомнимъ намъ пожелалъ Господь нынѣшнимъ торжествомъ? И не подобаетъ ли намъ, при этомъ напомнименіи, воскликнуть: *что воздадимъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде намъ!*

Не станемъ порицать храненія, нѣкоторою частию ближнихъ нашихъ, народности, принятой извѣ въ новѣйшее время. Но стыдно было бы намъ Русскимъ, Православнымъ, забывать наше здѣсь прошедшее, наше настоящее, и, потворствуя чуждымъ внушеніямъ, вводить въ заблужденіе и чужихъ и своихъ. Если другимъ позволи-

тельно похваляться о чужомъ; то намъ, безъ сомнѣнія, подобаеть радоваться о нашемъ родномъ, нашемъ собственномъ, и напоминать о немъ себѣ и другимъ.

Проникнутые этою мыслию, мы съ сердечнымъ умилениемъ, обратимъ взоры наши на храмъ сей святой, гдѣ столько указаній на Русь и на Церковь Православную. Здѣсь образъ Св. Андрея Первозваннаго, Перво-Апостола Русскія земли, котораго имени посвятили мы храмъ Божій. Тамъ иконы Равно-Апостольныхъ Князя Владимира и Княгини Ольги, просвѣтившихъ Россію святымъ Евангелиемъ. А тамъ еще образъ Св. Александра Невскаго, соблюдшаго на сѣверѣ Русской земли и Христіанство и Православіе. Здѣсь иконы Святыхъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, подвижниковъ Русскія Церкви на югѣ; а тамъ иконы Св. Сергія Радонежскаго и Святыхъ Алексія и Петра Митрополитовъ, поборавшихъ тойже Церкви на сѣверѣ. Вотъ наконецъ образъ Святыхъ Безсребренниковъ Космы и Даміана, напоминающей бывшую здѣсь невдали Православную церковь во имя сихъ Святыхъ.

Возблагодаримъ же еще Господа, что Онъ далъ намъ случай напомнить нынѣ, и напоминать

впредь, наше святое, наше родное, и воскликнемъ: *что воздадимъ Господеву о всѣхъ, яже воздаде намъ!*

Но радованіе ваше о семъ, молю васъ, Православные, соединить съ моимъ собственнымъ радованіемъ. Во храмъ семъ молился я четыре года, еще въ юношескомъ возрастѣ, когда храмъ этотъ и я самъ принадлежали иной Церкви. Въ сопредѣльныхъ сему храму зданіяхъ, провелъ я лучшее время жизни и получилъ высшее образованіе. И вотъ мнѣ уже шестьдесятъ лѣтъ. Вотъ тридцатый годъ Архіерействую, въ томъ числѣ двадцатый на лонѣ Православныя Церкви, къ которой, по благодати Божіей, возвратился со всею паствою, нѣкогда отъ нея отторженною. Некраткій этотъ путь прошелъ я беззастыжнo, небезпечно, среди борьбы и противленія; но и не безъ сердечной отрады, беззастыжнo, бесполезно, по благодати Всевышняго и милостивому вниманію Помазаниковъ Его. И вотъ, на исходѣ жизни, сподобился я новаго утѣшенія: храмъ, въ которомъ молился въ юношескихъ лѣтахъ, посвятить на служеніе Церкви Православной; а окружающія его зданія, гдѣ получилъ образованіе, обратить на потребности той же Церкви.

Раздѣлите же со мною это утѣшеніе, добрые Православные, и воззовите еще разъ со мною:

что воздадимъ Господеву о всѣхъ, яже воздаде ми!
Еслиже это послѣдній годъ моей жизни, послѣдній годъ моего служенія, послѣдній мой къ вамъ слова; то не забудьте о вашемъ Пастырѣ. Не судите о немъ по тому, чего не сдѣлалъ и сдѣлать не могъ; но по тому, что совершилъ дѣйствительно съ Божіею помощію, ко благу своя паствы, своей Церкви, своего отечества, и съ чѣмъ уповаеть онъ предстать на судъ праведный Господа. Аминь.

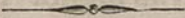
ПРИВѢТСТВІЕ,

ГОВОРЕННОЕ ПРИ ВХОДѢ ГОСУДАРЯ ИМПЕ-
РАТОРА въ Виленскій кафедральный соборъ,
6 Сентября 1858 года.

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Вь трудахъ и заботахъ о благоденствіи вѣр-
ннаго ТЕБѢ Богомъ народа, какъ свѣтлый Ан-
гель, обтекъ еси уже многія страны неизмѣрима-
го Русскаго Царства, неся всѣмъ благость и ра-
дованіе. Наконецъ удостоилась ТВОЕГО лицезрѣ-
нія и отдаленная Литва — и нашъ градъ, нѣкогда
престольный. Обитатели здѣшніе не одного рода,
не однимъ языкомъ славятъ Бога: но всѣ встрѣ-
чаютъ ТЕБЯ, однимъ радостнымъ и благодарнымъ

сердцемъ. Они всѣ видятъ въ ТЕБѢ своего Отца; всѣ возлагаютъ на ТЕБЯ свои надежды. Они знаютъ благодать ТВОЕГО сердца, знаютъ благодатныя ТВОИ намѣренія — и всѣ единодушно молятъ Всевышняго: да вѣнчаетъ Онъ благимъ успѣхомъ эти намѣренія, и да въ благоденствіи народа ТВОЕГО, ниспослетъ Онъ утѣшеніе Царскому сердцу ТВОЕМУ!

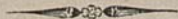
ПРИВѢТСТВІЕ,

ГОВОРЕННОЕ ПРИ ВХОДѢ ГОСУДАРЯ ИМПЕ-
РАТОРА ВЪ ЦЕРКОВЬ СВЯТОДУХОВА МОНАСТЫРЯ,
7 СЕНТЯБРЯ 1858 ГОДА.

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Господь Богъ, въ благомъ Своемъ промыш-
леніи, сохранилъ въ обители сей мощи Святыхъ
Антонія, Іоанна и Евстаѳія, первыхъ Мучениковъ
Литовскаго края, положившихъ животъ свой за
Вѣру Христову. Это память — бывшаго искони
въ здѣшней странѣ Православія; это знаменіе —
обновленія его, свершившагося въ наше время.
Нынѣ обитель сія видитъ новое знаменіе, въ
пришествіи ТВОЕМЪ, БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЙ

ГОСУДАРЬ! ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ нечужда уже (*) смиренная хранина, гдѣ почивали Святыя мощи. Она преобразилась въ храмъ Господень, какъ бы для того, чтобы быть достойнѣе пришествія Самодержца Всероссийскаго. Приди же, о Царь Православный, исполнить молитвенный завѣтъ сердца ТВОЕГО, у Святыхъ Мощей Стратотерпцевъ Литовскаго края, и да молитвами Ихъ Господь Богъ исполнить всѣ желанія сердца ТВОЕГО, ко благу ТВОЕГО Царства и ТВОЕГО Царскаго Дома.

(*) ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ еще въ 1849 году, будучи Наслѣдникомъ Престола, изволилъ посѣтить простой склепъ, гдѣ почиваютъ Святыя Мощи. Съ того времени склепъ этотъ обращенъ въ пещерную церковь, во имя Святыхъ Мучениковъ: Антонія, Іоанна и Евстаѳія.